

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (78)
2020

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23 августа 2007 г. Выходит с 2005 г. Издаётся 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., заслуженный юрист РФ;

Марковичева Е.В., д.ю.н., доцент;

Нарутто С.В., д.ю.н., профессор;

Николюк В.В., д.ю.н., профессор;

Панченко В.Ю., д.ю.н., доцент;

Плоцкая О.А., д.ю.н., доцент;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Сердюк Л.В., д.ю.н., профессор;

Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Хисматуллин Р.С., д.ю.н., профессор;

Цымбал Е.И., к.мед.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.,

д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,

Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Редакция:

Лаптева Е.А., **Соловьева Д.В.**

Тел. / факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел. / факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России — 91888.

Адрес издательства / редакции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Анацкая О.К. Триединство роли прокурора в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

5 Трапидзе К.З. Об использовании в УК РФ понятия «несовершеннолетний»: спорные вопросы законодательных конструкций

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

10 Кулакова С.В. Криминологические, социальные и индивидуально-личностные аспекты осужденных ювенеального возраста, детерминирующие противоправное поведение

ПОЛЕМИКА

13 Капитонова Е.А. Ответственность ребенка за нарушение школьной дисциплины: зарубежный опыт и российское законодательство

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

17 Чеботарева Т.В. Генезис становления международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности

ИЗ ИСТОРИИ

21 Быков А.В. Трудовое обучение и производственная деятельность в детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД (МВД) по Омской области (1943–1948 гг.)

ДОКУМЕНТЫ

25 Предеина И.В. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью: тенденции развития правового регулирования (обзор)

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 12.10.2020. Номер вышел в свет 22.10.2020.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **4 (78)**
2020

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Jurist Publishing Group

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
LL.D., Professor

Editorial Board:

Zykov O.V.,
PhD in Medicine, Associate Professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
PhD (Law)
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., PhD in Physico-Mathematical Sciences;

Kamozova L.M., PhD in Psychology;

Korolev S.V., LL.D., Professor;

Markov I.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Markovicheva E.V., LL.D., Associate Professor;

Narutto S.V., LL.D., Professor;

Nikolyuk V.V., LL.D., Professor;

Panchenko V.Y., LL.D., Associate Professor;

Plotskaya O.A., LL.D., Associate Professor;

Rostovskaya T.K., Doctor of Sociology, Professor;

Serdyuk L.V., LL.D., Professor;

Tropina L.I., Honored Lawyer of the Russian Federation;

Khananashvili N.L., PhD (Law);

Khismatullin R.S., LL.D., Professor;

Tsy'mbal E.I., PhD in Medicine

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.,
LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

Deputy Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E'.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.
Tel. / fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:
Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia:
Unified catalogue. Russian press — 91888

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation for
publications of basic results of PhD and doctor theses.**

© NAN, Jurist Publishing Group, 2020

Contents

THEORIES

3 Anatskaya O.K. Triunity of the Prosecutor's Role in the Prevention of Minor Neglect and Delinquency

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

5 Trapaidze K.Z. On the Use of the "Minor" Notion in the Criminal Code of the Russian Federation: Disputable Issues of Legislative Structures

JUVENILE TECHNIQUES

10 Kulakova S.V. Criminological, Social and Individual Personality Aspects of Juvenile Convicts Determining Illegal Behavior

POLEMICS

13 Kapitonova E.A. Liability of a Child for School Discipline Breach: Foreign Experience and Russian Laws

INTERNATIONAL LAW ASPECTS

17 Chebotareva T.V. Genesis of the Establishment of International Standards of Rights of Minor Aggrieved in Cases on Crimes against Sexual Immunity

FROM HISTORY

21 Bykov A.V. Labor and Professional Training and Production Activity in Juvenile Correctional Facility No. 1 of the Directorate of the People's Commissariat for Internal Affairs (Ministry of Internal Affairs) for Omsk Region (1943–1948)

DOCUMENTS

25 Predeina I.V. Removal of a Child from Custody in Case of Direct Threat to His/Her Life and Health: Trends in the Development of Legal Regulation (Review)

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2500 copies. Free market price.
Passed for printing: 12.10.2020. Edition was published: 22.10.2020.
ISSN 2072-3695

Триединство роли прокурора в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Анацкая Ольга Константиновна,

заместитель прокурора Красногородского района Псковской области
olka.ez@icluod.com

В статье анализируется роль прокурора в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Автор исследует роль прокурора как три тесно взаимосвязанные функции: осуществление надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина; координация деятельности субъектов профилактики; непосредственная профилактическая деятельность.

Ключевые слова: прокурорский надзор, профилактика, координация, безнадзорность, правонарушение, несовершеннолетние, прокуратура.

Triunity of the Prosecutor's Role in the Prevention of Minor Neglect and Delinquency

Anatskaya Olga K.

Deputy Prosecutor of the Krasnogorodsk District of the Pskov Region

In the article, the author analyzes the role of prosecutor in the prevention of child neglect and juvenile delinquency. The author concludes that the role of the prosecutor consists of three interrelated functions. The first function is the prosecutor's supervision. The second function is the coordination of the activities of prevention subjects. The third function is preventive activity.

Keywords: Prosecutor's supervision, prevention, coordination, neglect, delinquency, minors, Prosecutor's office.

Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предусматривает необходимость интенсивного развития системы, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства¹. На сегодняшний день бесспорной является потребность общества в совместной слаженной работе всех органов профилактики.

Конституционно-правовой статус российской прокуратуры, как органа федеральной власти, имеющего свое непосредственное представительство вплоть до уровня муниципальных образований, делает ее ключевым звеном системы обеспечения законности.

Вместе с тем отсутствие четко определенных и закрепленных полномочий прокуратуры в сфере профилактики, в том числе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отмечаемое в научной литературе уже не первый год², не позволяет в полной мере раскрыть возможности прокуратуры в указанной сфере.

Законодательство, определяющее роль прокуратуры в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, чрезвычайно разрозненно.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

² Каширина О.Н. Прокуратура как субъект ранней профилактики преступности // Законность. 2012. № 9. С. 16–18.

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») в ч. 2 ст. 1 определяет полномочие прокуратуры по надзору за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. В ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает полномочие прокурора по координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Уже другой Закон, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», включает прокурора в число субъектов профилактики.

Представляется, что роль органов прокуратуры в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних заключается в триединстве всех возложенных функций.

Только на территории Псковской области в прошедшем году прокурорами выявлено более 700 нарушений в деятельности органов профилактики, при этом 20% указанных нарушений выявлены в деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав³.

³ Статистический анализ работы прокуратуры Псковской области за 12 месяцев 2019 г. URL: procuratura.pskov.ru/cats.html?id=44 (дата обращения: 05.09.2020).

Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») в ст. 11 именно Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав определены как координаторы деятельности органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Анализ представлений об устранении нарушений, вносимых прокурорами Псковской области в Комиссии, показал, что несоординированность органов профилактики является наиболее часто встречающимся нарушением.

Таким образом, осуществление надзора за деятельностью органов профилактики, и в первую очередь Комиссий по делам несовершеннолетних, является одним из способов налаживания совместной работы всех органов профилактики.

Авторы-практики также отмечают, что органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних повсеместно допускают формализм, волокиту при осуществлении своей профилактической работы, в связи с чем организация прокурорского надзора и правильная ориентация субъектов системы профилактики, являющихся объектом прокурорского надзора, остается актуальным направлением прокурорской деятельности⁴.

Как показывает опыт практической прокурорской деятельности, надзорная функция недостаточна для правильной ориентации субъектов профилактики к слаженной работе, и, как следствие, прокуроры вынуждены выполнять роль главного координатора деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В то же время Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает координационную роль прокурора только в отношении правоохранительных органов и только в рамках борьбы с преступностью.

Иными словами, законодатель, предоставив прокурору полномочия по координации деятельности правоохранительных органов в рамках борьбы с преступностью, ограничивает прокурора в координации деятельности органов, предупреждающих преступность в самом начале ее развития.

Вопрос того, должна ли прокуратура осуществлять координацию деятельности по борьбе с правонарушениями, в том числе административными, является в научной литературе дискуссионным, однако факт недостаточной регламентации в законодательстве указанного вопроса не оспаривается⁵.

Возможным выходом из сложившегося законодательного казуса может быть повторение пути законодательного закрепления координационной роли прокурора в борьбе с коррупцией (ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии

коррупции») или в сфере защиты прокуратурой прав субъектов предпринимательской деятельности (ч. 6.1 ст. 9 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

В настоящее время Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вовсе не оценивает прокурора как координатора, ограничиваясь лишь указанием на его надзорную функцию.

Частично недостаточность правового регулирования разрешил Генеральный прокурор РФ в своем приказе (Приказ Генерального прокурора РФ от 05.03.2018 № 119 «Об организации в органах прокуратуры РФ работы по исполнению требований Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ „Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации“») (далее — Закон о профилактике), определив, что вопросы профилактики при необходимости должны рассматриваться на координационных и межведомственных совещаниях с участием как правоохранительных, так и контрольно-надзорных органов.

Также данным Приказом предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних определено как одно из основных направлений профилактической деятельности прокуратуры.

В силу ст. 1 и 3 Закона о профилактике предметом его регулирования являются общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений, а в отдельных сферах общественных отношений особенности определяются специальными федеральными законами.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» является специальным по отношению к Закону о профилактике, а значит, при осуществлении деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходимо руководствоваться обоими нормативными правовыми актами.

Наличие двух Законов, регулирующих указанную тему, до настоящего момента не сняло неопределенности правового регулирования указанного вопроса, например, до настоящего времени не определен предмет профилактической деятельности органов прокуратуры.

В этой связи для определения предмета стоит обратиться к научным трудам. Так, одним из возможных определений предлагается такое: установление причин и условий (обстоятельств), способствующих нарушению нормативных правовых актов, действующих на территории РФ, и принятие социальных, правовых, организационных, информационных и иных мер к их устранению и предупреждению в целях недопущения антиобщественного поведения, совершения административного правонарушения или преступления⁶.

Указанное определение является чрезвычайно широким и, по сути, включает в себя все триединство дея-

⁴ Костенко Е.Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Современное право. 2018. № 7–8. С. 28–33.

⁵ Алхутова Е.Ю. Особенности координационной деятельности современной прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 69–76.

⁶ Крошкин К.В. Предмет деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений // Законность. 2018. № 3. С. 37–41.

тельности по профилактике безнадзорности и правонарушений: надзор, координацию и собственно профилактику — меры, несущие непосредственную цель предупреждения антиобщественного поведения и правонарушений.

Приказом Генерального прокурора РФ определено, что профилактическое воздействие, прежде всего, должно осуществляться в таких формах, как правовое просвещение и информирование, предостережение и представление.

При этом две последние формы профилактической деятельности одновременно являются основными мерами прокурорского реагирования при осуществлении надзора, а представление имеет первичную цель устранения нарушения и лишь вторичную в предупреждении новых.

Порядок использования прокурором иных полномочий, предусмотренных Законом, не определен ни самим Законом о профилактике, ни приказом Генераль-

ного прокурора РФ, что создает неясность в возможности их применения.

Таким образом, полагаю, что основными формами деятельности прокурора как субъекта профилактики является правовое просвещение и информирование, а также внесение предостережений о недопустимости нарушения закона.

Триединство роли прокурора в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних невозможно строго разделить на отдельные формы деятельности. В ходе практического применения надзор непрестанно перетекает в профилактику, а профилактика трансформируется в координацию деятельности ее субъектов.

Понимание роли прокурора не только как надзирающего, но и как координатора и субъекта профилактики будет способствовать повышению уровня взаимодействия всех органов, участвующих в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Литература

1. Алхутова Е.Ю. Особенности координационной деятельности современной прокуратуры / Е.Ю. Алхутова // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 69–76.
2. Каширина О.Н. Прокуратура как субъект ранней профилактики преступности / О.Н. Каширина // Законность. 2012. № 9. С. 16–18.
3. Костенко Е.Н. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Е.Н. Костенко // Современное право. 2018. № 7–8. С. 28–33.
4. Крошкин К.В. Предмет деятельности органов прокуратуры по профилактике правонарушений / К.В. Крошкин // Законность. 2018. № 3. С. 37–41.

Об использовании в УК РФ понятия «несовершеннолетний»: спорные вопросы законодательных конструкций

Трапаидзе Константин Заурович,

доцент Московского государственного института международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),

адвокат, кандидат юридических наук

trape@list.ru

В статье анализируются нормы УК РФ о несовершеннолетних. Обращено внимание на тенденцию их неуклонного роста. Так, если по состоянию на 1 января 1997 г. понятие «несовершеннолетний» в УК РФ использовалось 80 раз, то по состоянию на август 2020 г. — 154 раза. Описывая несовершеннолетнего, законодатель в соответствующих уголовно-правовых нормах фокусирует внимание на разных его признаках: половой, возрастной, количественный и субъективный. Рассмотрев указанные признаки, автор вносит предложения относительно их редакций.

Однако в осмыслении нуждаются не только признаки, используемые в УК РФ для характеристики самого несовершеннолетнего, но и признаки, характеризующие отношение виновного лица к несовершеннолетнему. Речь идет о понятии «заведомо» (несовершеннолетний), использование которого в УК РФ имеет явную тенденцию к росту. Так, если на момент вступления УК РФ в силу оно встречалось 72 раза, то в настоящее время оно используется уже 141 раз. Сформулирован вывод о том, что во всех статьях Особенной части УК РФ, где еще остались слова «заведомо несовершеннолетнего», следует исключить слово «заведомо».

Ключевые слова: несовершеннолетний, возраст, заведомо, осознание, УК РФ, уголовная ответственность.

On the Use of the "Minor" Notion in the Criminal Code of the Russian Federation: Disputable Issues of Legislative Structures

Trapaidze Konstantin Z.

Associate Professor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
Attorney, PhD (Law)

The article analyzes the norms of the Criminal code of the Russian Federation on juveniles. Attention is drawn to the trend of their steady growth. So, if as of January 1, 1997 the term of "juvenile" in the Criminal Code of the Russian Federation was used 80 times, as of August 2020 — 154 times. When describing a juvenile, the legislator focuses attention in the relevant criminal law norms on various characteristics of the juvenile: gender, age, quantitative and subjective. However, not only the terms used in the Criminal Code to characterize a juvenile need to be understood, but also the terms that characterize the attitude of the guilty person to the juvenile. The article deals with the term "knowingly" (juvenile), the use of which in the Criminal Code has a clear tendency to increase. So, if at the time of entry into force of the Criminal Code, it was met 72 times, it is currently used 141 times. It is concluded that in all articles of the Special part of the Criminal Code, where the words "knowingly a juvenile" still remain, the word "knowingly" should be deleted.

Keywords: juvenile, age, knowingly, awareness, the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) с момента его вступления в силу наблюдается тенденция роста внимания к несовершеннолетним. Данный вывод подтверждается, например, элементарным подсчетом количества использования термина «несовершеннолетний» в УК РФ. Описывая несовершеннолетнего, законодатель фокусирует внимание на самых разных его признаках (аспектах):

половой — «несовершеннолетний (несовершеннолетняя)» (ст. 63, 132, 133 УК РФ); «несовершеннолетняя» (ст. 131 УК РФ);

возрастной — несовершеннолетний, «не достигший четырнадцатилетнего возраста» (ст. 57, 72¹, 73, 79, 80, 81, 97 УК РФ), «несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет» (ст. 240¹ УК РФ); «лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста» (ст. 134 УК РФ); в возрасте до достижения (до) «восемнадцати лет» (ст. 18, 53¹, 57, 59, 95 УК РФ);

количественный — «несовершеннолетние» (ст. 53, 54, 57, 59, 72¹, 73, 79, 87, 151¹ УК РФ); «несовершеннолетний» (в остальных статьях УК РФ);

субъективный (признак вины) — «заведомо несовершеннолетний» (ст. 117, 126, 127, 202, 230¹ УК РФ), «несовершеннолетний» (в остальных статьях УК РФ).

Применительно ко всем этим редакциям понятия «несовершеннолетний» возникает вопрос: насколько правомерно или целесообразно столь разное отражение в тексте закона одного и того же по своей сути понятия?

Прежде всего, говоря об использовании в понятии несовершеннолетнего лица полового признака, необходимо заметить, что изначально в УК РФ такого признака вовсе не было. Перечисление обоих полов несовершеннолетнего лица (потерпевшего) произошло только после дополнения в 2012 г. ч. 1 ст. 63 УК РФ п. «п»¹. Очевидно, подобное использование в законе терминов можно приветствовать, поскольку

указывает на естественные различия, существующие между людьми, которые при этом никакого юридического значения для применения соответствующей уголовно-правовой нормы не должны иметь. Правда, рассматривая иные варианты, нельзя исключить использования такого нейтрального термина при описании рассматриваемого понятия, как «несовершеннолетнее лицо», что, с нашей точки зрения, представляется достаточно корректным.

Далее. При акцентировании в законе внимания на возрасте лица важно, по нашему мнению, подчеркнуть, что речь идет о несовершеннолетнем. Соответственно, любая иная редакция («лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста», «лицо в возрасте до восемнадцати лет», «лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста») может создавать впечатление, что речь в уголовном законе идет об ином, нежели в других отраслях права, понятии несовершеннолетнего лица. Поэтому наиболее приемлемым мы считаем использование в УК РФ перед словом «лицо» слова «несовершеннолетнее», то есть такие словосочетания, как:

— несовершеннолетнее лицо, не достигшее 16-летнего возраста;

— несовершеннолетнее лицо в возрасте до 18 лет;

— несовершеннолетнее лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Нельзя согласиться также с произвольным использованием в уголовном законе слова «несовершеннолетнее» в обоих числах: то в единственном, то во множественном. При указании на несовершеннолетнего, полагаем, правильнее говорить о нем в единственном числе. Стало быть, например, ч. 1 ст. 87 УК РФ правильнее излагать в следующей редакции: «Несовершеннолетним признается лицо, которому (а не „несовершеннолетними признаются лица, которым“, как сейчас. — *К.Т.*) ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет» и т.д.

ного характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуаль-

Однако в осмыслении нуждаются не только признаки, используемые в УК РФ для характеристики самого несовершеннолетнего, но и признаки, характеризующие отношение виновного лица к несовершеннолетнему. Речь в данном случае идет о понятии «заведомо» (несовершеннолетний), использование которого в УК РФ имеет явную тенденцию к росту. Так, если на момент вступления УК РФ в силу он встречался 72 раза, то в настоящее время он используется уже 141 раз. Между тем нормативное содержание данного понятия в официальных документах раскрывается по-разному. Например, Верховный Суд РФ содержание заведомости раскрывает через понятия «сознание», «осознание»², «достоверно известно»³, а Федеральная служба судебных приставов — через «понимание»⁴. В Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (в ред. от 29.07.2018) понятие «заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности» раскрывается на первый взгляд не через элементы вины, а через такое понятие, как «явное противоречие» (заклучения содержанию материалов и объектам экспертизы), что тем не менее также предполагает осознание (вину) лицом признаков содеянного им.

В целом следует признать, что подобное понимание слова «заведомо» не расходится с его этимологией. Так, согласно «Толковому словарю Ушакова», оно означает «сознательно, безусловно, несомненно, как известно (самому действующему лицу)»⁵. Применительно же к уголовному праву признак заведомости означает, что лицо, совершающее общественно опасное деяние (преступление), осознает (знает, понимает) наличие в его составе того или иного объективного признака: предмета преступления, места, обстановку или избранный способ его совершения и др. Именно так понимается данный признак и в уголовно-правовой литературе. Например, А.И. Ра-

рог утверждает, что заведомость в уголовном праве вполне может означать, что «субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств... т.е. он достоверно знал об этих обстоятельствах»⁶. Н.Е. Крылова (в составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК РФ) признак заведомости раскрывает через понятие «осознание»⁷; М. Бавсун и Н. Вишнякова (в составе преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) — через понятие «точное знание» (о беременности потерпевшей)⁸; Б.В. Орлов, О.Ю. Ручкин и Ю.В. Трунцевский (в составе преступления, предусмотренного ст. 174 и 174¹ УК РФ) — через понятие «хорошо известно»⁹; В.В. Агильдин (в составе преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ) — через понятия «знание» (достоверное) и «осознание»¹⁰; авторы учебника под редакцией А.И. Чучаева (в составе клеветы) — через понятие «знание»¹¹; авторы одного из комментариев к УК РФ (при анализе исполнения приказа или распоряжения) — через понятие «заранее сознает»¹² и т.д.

В литературе, обсуждая вопрос о соотношении понятий «заведомость» и «осознание», одни авторы предлагают их относить к субъективной стороне преступления¹³, а другие считают, что их следует рассматривать как «особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной

² Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (в ред. от 24.05.2016); Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03.2015); Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»; и др. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (Вопрос 12) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (Преступления в сфере экономической деятельности) (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Заведомо // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/802070> (дата обращения: 14.09.2020).

⁶ Рагог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 61.

⁷ Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией // Медицинское право. 2004. № 3. С. 36–40; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др. ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2012.

⁸ Бавсун М., Вишнякова Н. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах // Уголовное право. 2006. № 1. С. 7–10; Кругликов Л.Л. Квалифицированные убийства: виды и характеристика // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль, 2000. Вып. 4. С. 172; Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988. С. 30; Пинчук В.И. Вина : учебное пособие. СПб., 1998. С. 11.

⁹ Орлов Б.В., Ручкин О.Ю., Трунцевский Ю.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации : научно-практическое пособие. М. : Юрист, 2011.

¹⁰ Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17 мая 2018 г.) : сб. науч. ст. / Ф.М. Абубакиров, В.В. Агильдин, Е.Ю. Антонова и др. ; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск : Юрист, 2018.

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головневков и др. ; под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др. ; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юриспруденция, 2013.

¹³ Иванчин А.В. Состав преступления : учебное пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2011. С. 49; Его же. Конструирование состава преступления: теория и практика. М. : Проспект, 2014. С. 104.

стороны преступления»¹⁴. Согласно еще одному мнению, заведомость «подчеркивает особенности отдельных умышленных преступлений, ...приобретает характер самостоятельного признака в составе преступления»¹⁵. На наш взгляд, непосредственно из текста УК РФ (ст. 25) следует, что понятия «осознание» и «заведомо» фактически имеют одинаковое содержание. Соответственно, «заведомость» охватывается субъективной стороной (виной), но только через «осознание», поскольку именно последнее понятие закреплено в легальном определении вины (умысла). Однако, несмотря на сказанное, самостоятельным признаком состава преступления (наряду с такими, как вина, мотив и др.) ни «осознание», ни «заведомость», полагаем, считать нельзя.

Перейдя непосредственно к подходу законодателя об осознании виновным такого признака, как несовершеннолетний возраст (несовершеннолетие), следует отметить, то он в большей части непоследователен. В одних случаях осознание (заведомое) должно охватываться умыслом виновного (является обязательным, поскольку прямо указывается в законе), а в других нет. Причем такая ситуация складывается в рамках даже одной и той же группы преступлений. Например, при доведении до самоубийства, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, не является обязательным заведомое осознание возраста потерпевшего — несовершеннолетия, тогда как при истязании (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) оно обязательно. Заведомость, согласно закону, обязательна также при похищении человека (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ) и незаконном лишении свободы (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ), но необязательна при торговле людьми (п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) и использовании рабского труда (п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ). Точно так же склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов квалифицируется по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, если оно совершено в отношении несовершеннолетнего, а склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, становится квалифицированным (п. «б» ч. 2 ст. 230¹ УК РФ), только если оно совершено в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Для полноты картины следует также сказать, что законодатель в некоторых уголовно-правовых нормах сначала указал «заведомость», а затем отказался от нее. Так, в разные годы данный признак в УК РФ был исключен из диспозиций ст. 131, 132, 228¹, 230, 242¹. Очевидно, законодатель преследовал при этом определенную цель, однако следует отметить, что данный его шаг на позицию правоприменителя никак не повлиял. Как ранее (в период действия соответствующих норм, содержащих признак «заведомости»), так и сейчас (после его исключения из текста закона) содержанием вины должно охватываться осознание лицом несовершеннолетнего возраста (потерпевшего). Например, по делу С. Верховный Суд РФ указал следующее: «Внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений в редакцию п. „б“ ч. 4 ст. 131 УК РФ, исключение из прежней ре-

дакции указания о „заведомости“ совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцати лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий».

С учетом того, что С. достоверно знал о том, что К. не достигла восемнадцатилетнего возраста, квалифицирующий признак совершения изнасилования несовершеннолетней судом определен правильно»¹⁶.

Несмотря на кажущуюся ясность вопроса, в практике и литературе неоднозначным было отношение к тому, включает ли «заведомость», наряду с осознанием наличия соответствующего признака состава преступления, также допущение его наличия. Покажем это на примере позиции Пленума Верховного Суда РФ. Согласно Постановлению от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» «ответственность за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица либо не достигшего четырнадцатилетнего возраста наступает лишь в случаях, когда виновное лицо **достоверно знало** (выделено нами. — *К.Т.*) о возрасте потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом) или когда внешний облик потерпевшего лица **явно свидетельствовал**, например, о его возрасте». Позднее (в 2013 г.) Пленум Верховного Суда РФ изменил свою позицию и указал в этом же постановлении следующее: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо **знало или допускало**, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет». Практически в такой же редакции указанное разъяснение вошло в ныне действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

В практике, до внесения в 2013 г. изменений в позицию Пленума Верховного Суда РФ, обращали внимание на то, что «вопрос о том, должна ли сторона обвинения доказать достоверное знание о возрасте (т.е. заведомость) или достаточно доказать, что виновный допускал как возможный, неисключенный факт недостижения лицом соответствующего возраста, остается открытым»¹⁷. Безусловно, теперь вопрос Пленумом закрыт: после исключения из ряда норм УК РФ признака «заведомо» достоверного знания о несовершеннолетнем возрасте при применении этих

¹⁴ Парог А.И. Указ. соч. С. 61.

¹⁵ Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex Russica. 2017. № 6. С. 156–165.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. № 6. С. 15–17; Изотова М., Островская Ю. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посяательства на несовершеннолетних // Уголовное право. 2013. № 4. С. 15–21.

норм уже не требуется. Однако открытым, по нашему мнению, остается другой вопрос: можно ли согласиться с тем, что лицо не только «знало», но и «допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет».

Как известно, в уголовном законе (ч. 3 ст. 25 УК РФ) допущение (наступления общественно опасных последствий) характеризует волевой элемент косвенного умысла. Он не имеет отношения к первому интеллектуальному элементу, который выражается в осознании общественной опасности своего деяния (и всех объективных признаков состава преступления). Поэтому критикуемое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ фактически ставит знак равенства между двумя разными элементами косвенного умысла, смешивает их. Полагаем, что в уголовном праве одни и те же понятия должны иметь одинаковое содержание. Исходя из этого, считаем, что из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» следует исключить слова «или допускало», оставив только «виновное лицо знало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно восемнадцати либо четырнадцати лет».

В целом же, поскольку для квалификации любого без исключения преступления как умышленного требуется наличие такого интеллектуального элемента вины, как осознание лицом всех признаков (в том числе объективных) состава преступления, то, на наш взгляд, оснований для специального указания на данное обстоятельство (заведомость несовершеннолетнего возраста) в законе не имеется. Е.В. Благов прав,

утверждая, что «диапазон осознания по содержанию должен быть шире, чем диапазон заведомости. Для осознания достаточно вероятностного знания о соответствующем обстоятельстве»¹⁸. Действительно, при совершении, например, кражи в законе (ст. 158 УК РФ) не оговаривается, что речь идет о заведомо тайном хищении чужого имущества. Такой подход должен быть последовательным в УК РФ в целом. Сознание несовершеннолетнего возраста должно презюмироваться. Полагаем, что во всех статьях Особенной части УК РФ, где еще остались слова «заведомо несовершеннолетнего», следует исключить слово «заведомое»¹⁹.

¹⁸ Благов Е.В. Указ. соч. С. 156–165.

¹⁹ Нельзя не согласиться с авторами одного из законопроектов, которые еще в 2010 г., говоря о признаке «заведомости», утверждали, что «при отсутствии законодательного его определения применительно к несовершеннолетним потерпевшим, а также четких и единообразных официальных разъяснений по этому вопросу высших судебных инстанций сохранение указанного признака в составах преступлений, потерпевшими от которых являются дети, существенно снижает их правовую защищенность, сохраняет возможности для манипулирования законом при решении вопроса о возбуждении или прекращении уголовных дел, создавая тем самым предпосылки для ухода преступников от уголовной ответственности». См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних“» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания 26.03.2010, отклонен 07.02.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бавсун М. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых приотягчающих обстоятельствах / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. 2006. № 1. С. 7–10.
2. Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность / Е.В. Благов // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 156–165.
3. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики / Г. Есаков // Уголовное право. 2011. № 6. С. 15–17.
4. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика / А.В. Иванчин. Москва: Проспект, 2014. 352 с.
5. Иванчин А.В. Состав преступления: учебное пособие / А.В. Иванчин. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 125 с.
6. Изотова М. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / М. Изотова, Ю. Островская // Уголовное право. 2013. № 4. С. 15–21.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшут, Г.В. Дашков [и др.]; под редакцией С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юриспруденция. 2013. 912 с.
8. Кругликов Л.Л. Квалифицированные убийства: виды и характеристика / Л.Л. Кругликов // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова: сборник статей / ответственный редактор В.Н. Карташов. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2000. Вып. 4. С. 165–177.
9. Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией / Н.Е. Крылова // Медицинское право. 2004. № 3. С. 36–40.
10. Орлов Б.В. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: научно-практическое пособие / Б.В. Орлов, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. Москва: Юрист. 2011. 94 с.
11. Пинчук В.И. Вина: учебное пособие / В.И. Пинчук. Санкт-Петербург: Юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 32 с.
12. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 279 с.
13. Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17 мая 2018 г.): сборник научных статей / Ф.М. Абубакиров, В.В. Агильдин, Е.Ю. Антонова [и др.]; под редакцией Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2018. 132 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков [и др.]; под редакцией А.И. Чучаева. Москва: Контракт: ИНФРА-М, 2013. 704 с.
15. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под редакцией В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. Москва: Статут, 2012. 879 с.
16. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В.А. Якушин. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. 126 с.

Криминологические, социальные и индивидуально-личностные аспекты осужденных ювенального возраста, детерминирующие противоправное поведение

Кулакова Светлана Владимировна,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний
(ФКУ НИИ ФСИН России)

centr2nii@yandex.ru

В статье представлен анализ детерминантов противоправного поведения осужденных ювенального возраста, отбывающих наказание в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, в аспекте их криминологических, социальных и индивидуально-личностных особенностей. Изучалось актуальное состояние криминологических, социальных и индивидуально-личностных аспектов осужденных ювенального возраста в 2016–2018 гг. относительно общего числа несовершеннолетних в Российской Федерации. Определен усредненный портрет осужденного ювенального возраста, отбывающего наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные ювенального возраста, воспитательные колонии, уголовно-исполнительная система, детерминанты противоправного поведения.

Criminological, Social and Individual Personality Aspects of Juvenile Convicts Determining Illegal Behavior

Kulakova Svetlana V.

Senior Research Scientist of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article presents an analysis of the determinants of the unlawful behavior of juvenile prisoners serving sentences in educational colonies of the Federal Service for the Execution of Social Punishments in terms of their criminological, social and individual-personality characteristics. The current state of the criminological social and individual personality aspects of juvenile prisoners in 2016–2018 was studied relative to the total number of minors in the Russian Federation. The average portrait of a juvenile convict serving a sentence in prison has been determined.

Keywords: juvenile prisoners, educational colonies, the penal system, determinants of illegal behavior.

Ювенальный возраст рассматривается исследователями как возраст, когда в социализации молодого человека, как правило, но необязательно не достигшего совершеннолетия, различного рода легитимные попечители (государство, институты гражданского общества, семья, родители и т.д.) в той или иной мере соучаствуют в оптимизации правового бытия. В Российской Федерации, несмотря на позитивные изменения в обществе, преступность в ювенальном возрасте по-прежнему серьезно влияет на перспективы развития страны. Лица, совершившие преступления в ювенальном возрасте, в силу возрастной и социальной незрелости составляют особую категорию осужденных из числа отбывающих наказание в местах лишения свободы, что требует отдельного рассмотрения их криминологических, социальных и индивидуально-личностных характеристик с целью определения детерминантов противоправного поведения.

Это осложняется тем, что, по мнению исследователей, «места лишения свободы представляют собой „тюремные университеты“, в которых осужденные могут усваивать асоциальные взгляды и установки по отношению

к праву, существующие в этой субкультуре, способствующие распространению таких взглядов в обществе»¹.

На сегодняшний день осужденные ювенального возраста² отбывают наказание в воспитательных колониях (далее — ВК) уголовно-исполнительной системы. Анализ практики показывает, что кроме несовершеннолетних в ВК по решению суда отбывают наказание положительно характеризующиеся осужденные до достижения возраста 19 лет. На фоне влияния социально-демографических факторов и изменения уголовной политики количество осужденных ювенального возраста, по статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России), их ко-

¹ Сучкова Е.Л. Психологическая коррекция неадекватных правовых представлений осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 45.

² Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16–18.

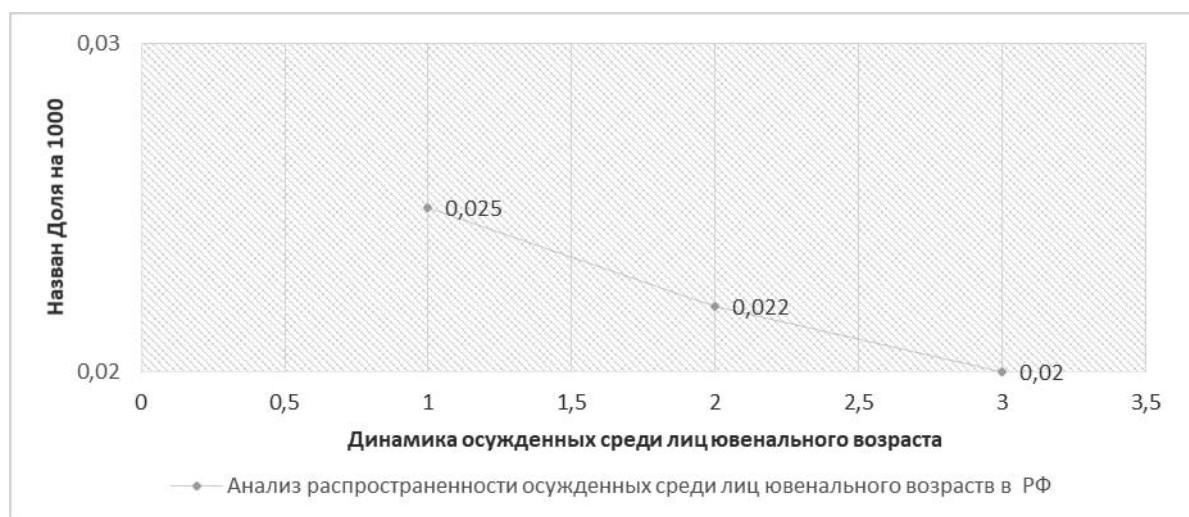

Рис. Динамика изменения доли осужденных ювального возраста в 2016–2018 гг., %

личество последовательно снижается³. Так, согласно статистическим данным ФСИН России, в 23 ВК, две из которых для осужденных ювального возраста женского пола, среднесписочная численность осужденных, отбывающих наказание, составляла 1 678 человек в 2016 г., в 2017 г. — 1 443, в 2018 г. — 1 354 человека. Снижение количества осужденных ювального возраста согласуется с данными Федеральной службы государственной статистики РФ, согласно которым несовершеннолетних в возрасте от 15 до 19 лет в 2018 г. — 6 816 тыс. человек (в 2016 г. — 6 731 тыс. человек, в 2017 г. — 6 690 тыс. человек.).

Таким образом, можно говорить об общем последовательном снижении доли осужденных ювального возраста, содержащихся в ВК. Так, доля осужденных ювального возраста, отбывающих наказание, составила на 1 тыс. человек ювального возраста РФ в 2016 г. — 0,025%, в 2017 г. — 0,022%, в 2018 г. — 0,020% (см. рис.).

Вместе с тем было бы стратегическим упущением не уделять этой категории должного внимания. Усредненный портрет осужденного ювального возраста, отбывающего наказание в воспитательной колонии, по результатам переписи 2019 г. показывает, что данные осужденные характеризуются высокой криминогенностью. Это осужденный мужского пола в возрасте 16–17 лет (67%), отбывающий наказание за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой (37,9%), осужденный на срок от 3–8 лет включительно (45,6%), имеющий начальное образование (35%) и диспропорцию между возрастом и социальной зрелостью, что способствует некритичному отношению к себе, неадекватной оценке действительности.

Исходя из обозначенной динамики, можно констатировать, что в ВК, предназначенных для рассматриваемой категории осужденных, концентрируются наиболее криминально зараженные подростки. Кроме того, согласно аналитическим прогнозам, к 2021–2023 гг. будет наблюдаться общий прирост численности осужденных ювального возраста, отбывающих наказание в

виде лишения свободы⁴. Реакции на систему принуждения у каждого человека индивидуально своеобразны, но можно выделить ряд общих моментов. Отечественные исследователи определяют общие криминологические, социальные и индивидуально-личностные особенности осужденных ювального возраста, детерминирующие противоправное поведение данной категории лиц⁵. В этот период «подросток требует к себе отношения как к равному, претендует на независимость и самостоятельность в выборе жизненных принципов и позиций»⁶. Такие особенности, как неуравновешенность и повышенная возбудимость, эмоциональная холодность и ригидность, данной возрастной категории, являясь детерминантами противоправного поведения, затрудняют социальную регуляцию поведения, одновременно препятствуя формированию общественно полезных убеждений, установок, взглядов⁷. Согласно исследованиям, «нервная система подростка, находящегося в ВК, отличается повышенной чувствительностью патогенного характера, которая при сильном переутомлении может привести к различным функциональным расстройствам»⁸. Также за-

³ Официальный сайт ФСИН России: статистика. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 25.09.2020).

⁴ Данилин Е.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Башкатовские чтения «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде»: материалы четырнадцатой Всероссийской научно-практической конференции (г. Коломна, 28–29 марта 2014 г.): сб. науч. ст. / под общ. ред. М.Н. Филиппова. Коломна, 2014. С. 191.

⁵ Лашенко Р.А., Бурлака С.А. Социальные и организационно-правовые проблемы современного общества как факторы, детерминирующие кражи, совершаемые несовершеннолетними // Вопросы ювальной юстиции. 2018. № 2. С. 4–9.

⁶ Сергеева Т.Ю. Субъектная оценка детско-родительских отношений несовершеннолетними осужденными // Прикладные аспекты юридической психологии: сб. науч. мат.-лов. Екатеринбург, 2006. С. 67.

⁷ Волков А.В., Шилова Л.А. Психологические особенности осужденных подростков группы риска суицидального поведения // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 2. С. 33.

⁸ Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / под ред. С.Н. Пономарева. Рязань, 2001. С. 136.

кономерным является утверждение, что «в связи с диспропорцией между половым созреванием и социальной зрелостью им трудно контролировать возникшие половые инстинкты»⁹. Кроме того, личность ювенального возраста особенно чувствительна к различного рода отклонениям, так как находится в кризисном, переломном периоде. Ювенальный период, как ступень перехода к взрослой жизни, в котором начинается завершение формирования самосознания, мировоззрения, характера, служит фундаментом отношений человека не только с социумом, законом, но и с самим собой¹⁰.

Следующей детерминантой противоправного поведения исследователями определяется необъективная самооценка подростка, совершившего противоправное деяние, так как она в обход объективному восприятию усиливает его негативное отношение к содеянному и его правовым последствиям (наказанию), а также к органам уголовной юстиции и к работникам сферы пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия¹¹. Такое некритичное отношение осужденных ювенального возраста к себе и своим действиям, неадекватная оценка действительности, отгороженность, эмоциональная холодность, ригидность снижают эффективность социальной регуляции поведения и затрудняют формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений¹². Неспособность осужденных ювенального возраста критически оценивать себя приводит к тому, что они не видят необходимости преодолевать отрицательные качества и привычки, бравировать преступлением, перекалывают вину на других.

По мнению ряда авторов, отношение к своим недостаткам зависит также от норм и ценностей, преобладающих в референтной группе¹³.

Таким образом, изучение литературы по данной проблематике позволило выявить ряд детерминантов противоправного поведения:

во-первых, возрастные особенности психики и индивидуальные характеристики личности осужденных юве-

нального возраста (повышенная возбудимость, внушаемость и склонность к подражанию, неадекватная самооценка, стремление укреплять неформальные связи со сверстниками референтной группы, отстаивая ее групповые ценности и нормы проявляя активность в антиобщественных формах поведения и др.);

во-вторых, криминализация личности, что предопределяется тенденцией трансформации их личности и группы в пространстве криминальной субкультуры.

Таким образом, общими детерминантами преступного поведения лиц ювенального возраста являются повышенная возбудимость, неуравновешенность наряду с независимостью и самостоятельностью в выборе жизненных принципов и позиций. Это требует адресного подхода к каждому подростку, так как выявленные особенности снижают эффективность ресоциализации и затрудняют формирование общественно полезных установок, взглядов и убеждений у данной категории лиц. Проблема ресоциализации осужденных ювенального возраста, отбывающих наказание в местах лишения свободы, остается одним из основополагающих направлений превентивного воздействия и борьбы с повторной преступностью и невозможна без учета детерминант их преступного поведения. Такой подход необходим для построения адресной программы исправительного воздействия и определения Концепцией развития уголовно-исполнительной системы, которая предполагает поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики¹⁴. Решение выявленных проблем требует дополнительной подготовки личного состава ВК. Отсутствие необходимого и соответствующего возрасту уровня общего образования и значительная социальная запущенность лишают подростка возможности последующего трудоустройства на значительное количество профессий, следовательно, возможности иметь материальный доход, удовлетворяющий его потребностям.

⁹ Там же.

¹⁰ Сергеева Т.Ю. Указ. соч. С. 66.

¹¹ Беженцев А.А. Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 13–16.

¹² Волков А.В., Шилова Л.А. Указ. соч. С. 33.

¹³ Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Указ. соч. С. 139.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р «О Концепции федеральной целевой программы „Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)“». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (дата обращения: 12.09.2020).

Литература

1. Беженцев А.А. Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних / А.А. Беженцев // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 13–16.
2. Волков А.В. Психологические особенности осужденных подростков группы риска суицидального поведения: программа психокоррекционных мероприятий с осужденными подростками / А.В. Волков, Л.А. Шилова // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2011. № 2. С. 33–37.
3. Данилин Е.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Е.М. Данилин // Башкатовские чтения «Психология притеснения и деструктивного поведения, профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детско-подростковой среде»: материалы четырнадцатой Всероссийской научно-практической конференции (г. Коломна, 28–29 марта 2014 г.): сборник научных статей / под общей редакцией М.Н. Филиппова. Коломна: МГОСПИ, 2014. С. 191–195.
4. Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции / К.Ф. Зыкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 16–18.
5. Лашенко Р.А. Социальные и организационно-правовые проблемы современного общества как факторы, детерминирующие кражи, совершаемые несовершеннолетними / Р.А. Лашенко, С.А. Бурлака // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 2. С. 4–9.
6. Сергеева Т.Ю. Субъектная оценка детско-родительских отношений несовершеннолетними осужденными / Т.Ю. Сергеева // Прикладные аспекты юридической психологии: сборник научных материалов. Екатеринбург: Изд-во юридического института МВД России, 2006. С. 60–69.
7. Сучкова Е.Л. Психологическая коррекция неадекватных правовых представлений осужденных / Е.Л. Сучкова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 45–48.
8. Ушатиков А.И. Основы пенитенциарной психологии: учебник / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак; под редакцией С.Н. Пономарева. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. 236 с.

Ответственность ребенка за нарушение школьной дисциплины: зарубежный опыт и российское законодательство

Капитонова Елена Анатольевна,
доцент кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета,
кандидат юридических наук
e-kapitonova@yandex.ru

В статье делается вывод о низком уровне эффективности предусмотренной Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» системы мер дисциплинарного взыскания для школьников. Приводятся сведения о различных мерах взыскания, применяемых в зарубежных странах (США, Великобритания, Австралия). Анализируется содержание и практика реализации таких мер, как обязательное общение с психологом, отстранение от занятий (включая внутришкольное и внешкольное отстранение), удаление из класса, исключение из школы и другие. Особое внимание уделяется проблемам их применения, связанным с несправедливостью взысканий применительно к различным категориям учеников и негативным влиянием на них наказания. Автор вносит предложение о дополнении российского законодательства указанием на новые меры дисциплинарного взыскания для несовершеннолетних обучающихся — оставление после занятий и обязательные работы. Также приводится примерный текст правовых норм, призванных регулировать этот вопрос.

Ключевые слова: дисциплинарные взыскания, ответственность обучающегося, школьная дисциплина, отстранение от занятий, оставление после занятий, обязательные работы.

Liability of a Child for School Discipline Breach: Foreign Experience and Russian Laws

Kapitonova Elena A.
Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Penza State University
PhD (Law)

The article concludes that the system of disciplinary measures for schoolchildren provided for by the Federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On education in the Russian Federation" is not very effective. Information about various punishments applied in foreign countries (USA, Britain, Australia) is provided. The article analyzes the content and practice of implementing such measures as mandatory communication with a psychologist, suspension from classes (including in-school and out-of-school suspension), removal from the class, detention, and others. Special attention is paid to the problems of their application, related to the unfairness of penalties in relation to various categories of students and the negative impact of punishment on them. The author makes a proposal to supplement the Russian legislation with an indication of new disciplinary measures for schoolchildren — leaving after classes and mandatory work. An example text of the legal rules intended to regulate this issue is also provided.

Keywords: disciplinary penalties, student responsibility, school discipline, suspension from classes, leaving after classes, mandatory work.

Вопросы ювенализации права в российской юридической науке рассматриваются, как правило, в двух основных плоскостях — анализ мер, обеспечивающих повышенный уровень защиты прав этого субъекта, и исследование особенностей порядка и условий привлечения его к ответственности. При этом второе из названных направлений отталкивается в первую очередь от задачи гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних¹,

что объясняется особой природой данного субъекта права и необходимостью его всемерной охраны и поддержки (каковая, напомним, в рамках конституционной реформы 2020 г. была дополнительно задекларирована ч. 4 новой ст. 67.1 Конституции РФ, провозгласившей детей важнейшим приоритетом государственной политики России).

¹ Юрчук В.С., Измайлов М.В. Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (начало) //

Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1. С. 4–7 ; Их же. Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (окончание) // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 5–9.

В то же время не следует забывать и про иную задачу, стоящую перед государственными органами, обеспечивающими ювенализацию права, — реализация мер ответственности, которые не только учитывали бы интересы ребенка, но и стремились бы гарантировать его воспитание и исправление. Последнее представляется особенно важным на первом этапе проявления девиантного поведения и асоциальных качеств личности, чтобы у семьи, общества и государства в запасе оставалось время, необходимое для работы над коррекцией мировоззрения, и обусловленных им поступков несовершеннолетнего, до того момента, когда легкие отклонения в виде мелких нарушений переродятся в более серьезные проступки.

Одним из наиболее ярких маркеров девиантных качеств ребенка служит его поведение в школе на уровне соблюдения установленной в образовательном учреждении дисциплины и отношения к другим ученикам и сотрудникам школы². Стремление к мелкому хулиганству, неуважение к чужой собственности и достоинству личности, склонность к агрессии и насильственному способу разрешения конфликтов становятся хорошо видны в этой среде, а значит, при должной внимательности со стороны преподавательского состава и администрации образовательного учреждения могут быть вовремя зафиксированы с целью своевременного принятия мер по исправлению обучающегося.

Главным препятствием на пути реализации подобного подхода, по нашему мнению, служит отсутствие в российском законодательстве адекватных мер дисциплинарного взыскания, способных оказать на ребенка должное воздействие. Меры, предусмотренные ст. 43 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ), как следует из результатов проведенного автором статьи опроса работников общеобразовательных учреждений, не способны реально повлиять на учеников (особенно в условиях наметившейся тенденции сопротивления родителей любым попыткам школы выйти за рамки осуществления единственно назначенной ей, в понимании общества, функции обучения). Замечание и выговор многим детям абсолютно безразличны с психологической точки зрения (достаточно просто перетерпеть несколько неприятных минут, а потом забыть о случившемся, не сделав никаких выводов). Потенциально более действенная мера в виде отчисления из школы применяется чрезвычайно редко вследствие ее исключительности, затруднительной исполнимости, а также по причине нежелания руководства портить значимые показатели результатов деятельности своего учреждения. В результате меры дисциплинарного взыскания не оказывают на несовершеннолетних обучающихся должного устрашающего воздействия и, следовательно, обладают заведомо сниженной эффективностью их применения.

² См., напр.: Романова Е.Н. Влияние негативного опыта образования в школах на делинквенцию несовершеннолетних // *European Social Science Journal*. 2014. No. 5–2. С. 159–162.

В целях изучения иного подхода к решению данных вопросов обратимся к зарубежному опыту. Например, в США широко применяется такая мера дисциплинарного взыскания, как отстранение от занятий³. Во время отстранения ученику не разрешается посещать уроки и школьные мероприятия в течение установленного периода времени, который может варьироваться от нескольких дней до нескольких недель, в зависимости от тяжести нарушения и действующей в образовательном учреждении политики. Большинство американских школ, основываясь на указаниях федерального Департамента образования, используют две формы данной меры взыскания: внутришкольное и внешкольное отстранение. Внутришкольное отстранение означает временное удаление ребенка из класса и помещение его в специальную аудиторию, где он будет находиться под наблюдением школьного персонала. Фактически это означает, что обучающийся будет сидеть в отдельном классе вместе с другими нарушителями как минимум полдня, и в той же аудитории будет находиться взрослый представитель школы, призванный контролировать их поведение. Внешкольное отстранение может подразумевать временное отстранение от занятий (простой запрет посещения школы, чаще всего на срок от 1 до 5 дней) либо обязанность несовершеннолетнего находиться весь период отстранения в определенном месте (дома или в специализированном центре коррекции поведения). Обязательным дополнением к любой мере дисциплинарного взыскания является визит к школьному психологу, который должен проанализировать возможные причины девиантного поведения и дать рекомендации по его исправлению (вплоть до направления к врачу психиатрической либо психотерапевтической практики с целью постановки диагноза, назначения необходимого лечения либо обязательного прохождения курса по управлению гневом).

Главной проблемой действующей в США системы школьных взысканий современные специалисты называют внешкольное отстранение⁴. Эта мера применяется в стране довольно часто, однако не отличается высокой степенью эффективности, что подтверждается неоднократными повторными нарушениями. Исследование, проведенное в 2011 г. в штате Техас, показало, что каждый из хотя бы раз отстраненных от занятий учеников заслуживал тот же самый вид взысканий еще как минимум трижды, а 14% отстранялись за весь период школьного обучения 11 и более раз⁵, что вряд ли можно считать наглядно демонстрируемым путем исправления.

³ Suspension // National Clearinghouse on Supportive School Discipline. URL: <https://supportiveschooldiscipline.org/learn/reference-guides/suspension> (дата обращения: 23.09.2020).

⁴ См., напр.: Jones C. In-school Suspensions the Answer to School Discipline? Not Necessarily, Experts say // EdSource. URL: <https://edsources.org/2019/in-school-suspensions-the-answer-to-school-discipline-not-necessarily-experts-say/619083> (дата обращения: 23.09.2020).

⁵ Palmer B. Why Do We Suspend Misbehaving Students? // Slate. URL: <https://slate.com/human-interest/2013/03/why-do-we-suspend-children-from-school.html> (дата обращения: 23.09.2020).

Неоднократно отстранявшиеся от учебы школьники в 3 раза чаще бросают учебу. Ярko проявляется и неравномерное применение этой меры по отношению к людям различной расовой принадлежности. На протяжении 2010-х гг. для афроамериканцев отстранение применялось в целом по стране в 4 раза чаще, чем для белых учеников, а средний срок отстранения для них был продолжительнее⁶. Также настораживает тенденция активного распространения практики отстранения от занятий на учеников младших классов и даже воспитанников детских садов, каковые, как представляется, еще не способны осознать социальную значимость проступка и взыскания. Когда число отстраненных нарушителей в возрасте 5–6 лет превысило количество отстраненных старшеклассников, штаты Коннектикут, Нью-Джерси и Калифорния внесли изменения в законодательство с целью запрета применения данной меры взыскания к лицам младше четвертого класса, однако во многих других американских штатах практика остается той же⁷.

Впрочем, не стоит забывать, что такая мера взыскания может стать эффективным способом защиты других учеников от злостного нарушителя, который пока не «заработал» на реальный уголовный срок, но может держать в страхе обучающихся и персонал школы. Безусловным поводом для отстранения служат угрозы физической расправы и факт обнаружения у несовершеннолетнего холодного оружия, а пронос огнестрельного оружия однозначно влечет исключение из школы, что связано с имеющей место в Северной Америке эпидемией массовой стрельбы в учебных заведениях и принятием в 1994 г. Закона о школах без оружия (Gun-Free Schools Act).

В Великобритании политика дисциплинарных взысканий определяется каждой школой самостоятельно на основе консультаций с родителями⁸. Нарушением правил может стать отклонение от норм поведения в коридорах образовательного учреждения, на улице (в том числе в ожидании школьного автобуса), во время перемен и перерыва на обед, а также в классе. Главным требованием к применяемым санкциям является их разумность, с учетом ситуации и личности обучающегося. Допустимыми видами взыскания служат выговор, официальное письмо родителям или опекунам (как правило, подразумевается, что ученик сам объяснит им, в чем заключается его проступок), удаление из класса, утрата привилегий, конфискация предметов, на-

рушающих дисциплину (в том числе возможность изъятия сотового телефона и прочих гаджетов, если они отвлекают конкретного ребенка или его одноклассников), оставление после занятий. Последняя из перечисленных мер может быть применена к ребенку в любое свободное от занятий время по усмотрению школы: в обеденный перерыв, после уроков или в выходные дни. Неявка ребенка в установленное для оставления после занятий место без уважительной причины влечет последующее применение к нему более суровой меры взыскания. Родители об оставлении после занятий уведомляются, но в целом ограничены в возможности повлиять на это взыскание (возможен только перенос его сроков по приемлемым причинам: например, попадание меры взыскания на особый с точки зрения вероисповедания семь дней). Что касается временного отстранения от занятий, то в Великобритании оно тоже применяется. Особое внимание уделяется установлению предельных сроков отстранения: не более 5 дней по решению директора школы за первый серьезный проступок и не более 45 дней в совокупности в течение учебного года. Исключение из школы рассматривается в качестве чрезвычайной меры дисциплинарного взыскания и, как правило, требует в качестве основания применения не одно нарушение, а формирование у обучающегося системы негативного поведения и констатацию невозможности исправить его всеми имеющимися в распоряжении школы средствами.

В Австралии наиболее распространенной мерой дисциплинарного взыскания является отстранение от занятий. Согласно статистике, оно назначается примерно 10% всех учеников хотя бы раз за весь период обучения, при этом с возрастом численность привлекавшихся к ответственности растет (в 5–6 классе она составляет около 6%, а уже к 10 классу достигает 12%)⁹. В отличие от США, где отстранение за опоздания на урок прямо запрещено, а основной задачей его применения считается искоренение в школьной среде любых проявлений физического или психического насилия, в Австралии эта мера взыскания часто используется в качестве наказания за проступки, не связанные с агрессивным или опасным поведением: например, за прогулы, невежливый разговор с учителем, нарушение установленной формы одежды и т.п.

Проанализировав зарубежный опыт мер дисциплинарного взыскания за нарушения школьной дисциплины, с учетом собственного видения ситуации, считаем возможным внести изменения в Закон № 273-ФЗ с тем, чтобы расширить установленный им перечень дисциплинарных мер взыскания. Упомянутые в законе замечание, выговор и отчисление из школы можно дополнить такими мерами, как оставление после занятий и обязательные работы.

Оставление после занятий должно сочетать в себе карательную суть ограничения с полезностью подобного времяпрепровождения для само-

⁶ Попова Е.А. Расовые предрассудки, связанные с неравенством в дисциплинарных мерах в школах США // Конкурентоспособность территорий: материалы XXII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов: сб. науч. ст.: в 5 ч. / отв. за вып. Я.П. Силин, Е.Б. Дворяждина. Екатеринбург, 2019. Ч. 5. С. 199–200.

⁷ Hernandez V. Kicked out of Kindergarten?! Why Schools Should Stop Suspending Young Children // American Civil Liberties Union of Washington. URL: <https://www.aclu-wa.org/story/kicked-out-kindergarten-why-schools-should-stop-suspending-young-children> (дата обращения: 23.09.2020).

⁸ School Discipline, Suspensions and Expulsions // Nidirect. Government Services. URL: <https://www.nidirect.gov.uk/articles/school-discipline-suspensions-and-expulsions> (дата обращения: 23.09.2020).

⁹ School Suspensions Booklet // The Royal Children's Hospital Melbourne. URL: https://www.rch.org.au/uploadedFiles/Main/Content/cah/School_suspension_booklet.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

го ученика, в связи с чем в установленный период времени ему следует выполнять домашнее задание или иным образом участвовать в освоении учебной программы. Компенсация дополнительных затрат школы в этом случае может производиться за счет родителей ученика-нарушителя по утвержденным нормам.

Обязательные работы должны заключаться в привлечении обучающегося к необременительному для него физическому труду на благо школы. Введение подобной меры потребует внесения изменений в Трудовой кодекс РФ, запрещающий принудительный труд несовершеннолетних и вообще любое привлечение к труду ребенка младше 15 лет, однако думается, что в данном случае цель исправительного воздействия на обучающегося может оправдать некоторые усилия по обеспечению ее надлежащими средствами.

Конкретные условия реализации предложенных мер должны включать в себя внесение следующих изменений в ст. 43 Закона № 273-ФЗ:

1. Дополнение ч. 4 после слов «замечание, выговор» словами «оставление после занятий, обязательные работы».

2. Дополнение ст. 43 ч. 7.1 следующего содержания:

«Оставление после занятий производится на срок от одного до двух часов для несовершеннолетних обучающихся и от двух до трех часов для обучающихся, достигших 18 лет. Организация, осуществляющая образовательную деятельность, самостоятельно определяет помещение, в котором производится реализация данной меры взыскания, и порядок ее осуществления. Оставление после занятий реализуется в присутствии работника организации, осуществляющей образовательную

деятельность. В ходе реализации меры взыскания недопустимо использование обучающимися сотовых телефонов, аудиоплееров и других личных технических средств. Применение меры дисциплинарного взыскания должно быть направлено на побуждение к освоению учебной программы в режиме самостоятельной работы либо под руководством работника организации, осуществляющей образовательную деятельность».

3. Дополнение ст. 43 ч. 7.2 следующего содержания:

«Обязательные работы заключаются в выполнении обучающимся в свободное от учебы время посильных работ на территории организации, осуществляющей образовательную деятельность. Вид обязательных работ и место, где они отбываются, определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Обязательные работы устанавливаются на срок от десяти до ста часов и отбываются не свыше двух часов в день, а лицами в возрасте до 15 лет — не более одного часа в день. Данная мера взыскания не применяется к лицам с ограниченными возможностями здоровья, которые не способны реализовать ее вследствие своего физического состояния. На обязательные работы не распространяется предусмотренный настоящим законом запрет привлечения обучающихся к труду без их согласия и несовершеннолетних обучающихся без согласия их родителей (законных представителей)».

Безусловно, предложенные меры являются дискуссионными по своему содержанию, однако применение их или им подобных способно, по мнению автора настоящей статьи, в некоторой степени изменить неблагоприятную ситуацию со школьной дисциплиной, имеющую место в российских школах.

Литература

1. Попова Е.А. Расовые предрассудки, связанные с неравенством в дисциплинарных мерах в школах США / Е.А. Попова // Конкурентоспособность территорий : материалы XXII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 5 частях. Ч. 5 : сборник научных статей / ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворякина. Екатеринбург : Уральский государственный экономический ун-т, 2019. С. 199–200.
2. Романова Е.Н. Влияние негативного опыта образования в школах на делинквенцию несовершеннолетних / Е.Н. Романова // European Social Science Journal. 2014. No. 5–2. С. 159–162.
3. Юрчук В.С. Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (начало) / В.С. Юрчук, М.В. Измайлов // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1. С. 4–7.
4. Юрчук В.С. Основные подходы к обеспечению ювенализации права в Российской Федерации (окончание) / В.С. Юрчук, М.В. Измайлов // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 2. С. 5–9.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Актуализирован регламент осуществления органами государственной власти субъектов РФ федерального государственного надзора в сфере образования

Предметом государственного надзора является соблюдение требований законодательства об образовании организациями, осуществляющими образовательную деятельность на территории субъекта РФ.

Приводятся, в числе прочего, права и обязанности должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия по государственному контролю (надзору), перечни документов и информации запрашиваемых у организации в ходе проверки, устанавливаются состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур, требования к порядку их выполнения, в том числе, в электронной форме.

Признан не подлежащим применению Приказ Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1096, которым был утвержден Административный регламент, регулирующий аналогичные правоотношения.

См.: Приказ Рособрнадзора от 30.06.2020 № 710 "Об утверждении Административного регламента осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, федерального государственного надзора в сфере образования"

Генезис становления международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности

Чеботарева Татьяна Владимировна,
ассистент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)
t.v.chebot@gmail.com

В статье рассматривается история становления и развития международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. В силу особой тяжести преступлений данной категории, а также в силу психологической и физической незрелости потерпевших по таким делам стандарты обеспечения их прав, разработанные мировым сообществом, имеют особую актуальность и значимость. Исследование истории развития международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории преступлений, осмысление исторического опыта их применения способствуют созданию в российском уголовном судопроизводстве действенных механизмов обеспечения прав и законных интересов детей, в отношении которых были совершены подобные посягательства.

Ключевые слова: несовершеннолетние потерпевшие, международные стандарты прав жертв преступлений, возмещение причиненного вреда, адаптационные процедуры уголовного судопроизводства.

Genesis of the Establishment of International Standards of Rights of Minor Aggrieved in Cases on Crimes against Sexual Immunity

Chebotareva Tatyana V.
Teaching Assistant of the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy (SSLA)

The article discusses the history of the establishment and development of international standards for the rights of juvenile victims in cases of crimes against sexual integrity. Due to the particular gravity of this category of crimes, as well as the psychological and physical immaturity of victims in such cases, the standards for ensuring their rights developed by the international community are of particular relevance and significance. The study of the history of the development of international standards of the rights of underage victims in the category of crimes under consideration, the understanding of the historical experience of their application, contributes to the creation in Russian criminal proceedings of effective mechanisms to ensure the rights and legitimate interests of children against whom such attacks have been committed.

Keywords: juvenile victims, international standards of rights of victims of crimes, compensation for damage caused, adaptation procedures of criminal proceedings.

Термин «международные стандарты прав человека» давно и довольно прочно вошел в теорию российского права. В общих чертах его можно определить как минимальный комплекс международно-правовых норм, касающихся урегулирования и обеспечения прав и свобод человека. Международные стандарты прав личности в сфере уголовного судопроизводства имеют особое значение, так как процедура данного вида государственной деятельности затрагивает, а зачастую и ограничивает фундаментальные права человека.

Основополагающие права личности в сфере уголовного судопроизводства закреплены в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация

прав человека¹, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод², Международный пакт о гражданских и политических правах³ и др. Во многих из

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948). URL: <http://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения: 08.09.2020).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950). URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 08.09.2020).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966) // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 53–68.

этих международных документах значительное внимание уделено стандартам прав и свобод лиц, оказавшихся жертвами преступлений, продекларировано их право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными органами.

Безусловно, особую актуальность и значимость приобретают международные стандарты прав несовершеннолетних потерпевших, которые в силу психологической и физической незрелости не в силах самостоятельно и в полной мере защищать свои права и отстаивать законные интересы. При этом особую озабоченность мирового сообщества вызывает рост числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые связаны с причинением труднообратимого физического и психического вреда здоровью потерпевших. У ребенка, ставшего жертвой подобного преступления, формируются искаженные моральные и нравственные установки, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески агрессии, девиантное поведение. По мнению ученых, преступления против половой неприкосновенности характеризуются крайней степенью вторжения в личное пространство и влекут за собой самые тяжкие последствия для потерпевшего⁴.

Впервые внимание мирового сообщества на проблемы защиты детей от произвола родителей и работодателей было обращено в Женевской декларации прав ребенка, принятой 26 ноября 1924 г. Пятой Ассамблеей Лиги Наций. Декларация призвала мировое сообщество обратить внимание на торговлю детьми, рабство, проституцию несовершеннолетних, подчеркнув, что «ребенок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации»⁵.

После окончания Второй мировой войны в 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН по защите прав детей был создан детский фонд ЮНИСЕФ, основной целью которого было добиться признания мировым сообществом того обстоятельства, что неотъемлемой частью прогресса человечества является защита здоровья и развития детей. 20 ноября 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка, в которой было провозглашено, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, в том числе сексуальной. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме⁶.

20 ноября 1989 г. Генеральной ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка, установившая, что государства-участники обязаны защищать детей от всех форм дискриминации путем принятия законодательных, социальных, административных, просветительских мер. Каждый ребенок должен быть огражден от физического и психологического насилия, злоупотребления, грубого обращения и эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей и других лиц, обязанных заботиться о ребенке

⁴ См., напр.: Barkas J.L., Yager J. Victims. New York : Scribner's, 1978.

⁵ Женевская декларация прав ребенка от 26 ноября 1924 г. URL: <https://studfile.net/preview/2977363/> (дата обращения: 09.09.2020).

⁶ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. URL: https://lawbooks.news/pedagogika_920_922/deklaratsiya-prav-rebenka-1959-42113.html (дата обращения: 09.09.2020).

(ст. 19 Конвенции)⁷. Одной из важнейших задач Конвенция о правах ребенка признала защиту несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в том числе вовлечения их в занятие проституцией и изготовление порнографических материалов с их участием (ст. 34 Конвенции). Статья 35 Конвенции установила обязанность государств принимать все необходимые меры для предотвращения похищения, торговли детьми или контрабанды ими в любой форме.

9 сентября 1991 г. Комитетом Министров Совета Европы для государств-членов разработана Рекомендация № R (91) 11 относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними⁸. Причиной повышенного внимания мирового сообщества к проблеме сексуальной эксплуатации детей послужило растущее число подобных преступлений (международная контрабанда в целях торговли детьми, детской проституции, изготовление детской порнографии и доступность порнографических материалов с участием детей в сети Интернет и т.п.). Рекомендация, подчеркивая важность осуществления международного сотрудничества при противодействии преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, содержит как общие, так и специальные меры по противодействию преступлениям рассматриваемой категории. В частности, при осуществлении уголовного судопроизводства признается необходимость особой защиты прав и интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, путем соблюдения конфиденциальности проводимого расследования и неприкосновенности частной жизни детей, подвергавшихся сексуальной эксплуатации, обеспечения права детей, пострадавших от подобных преступлений, на получение справедливой компенсации, обеспечения особого режима судебного разбирательства с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности с целью снизить психотравмирующее воздействие на пострадавшего ребенка.

25 мая 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН в дополнение к Конвенции о правах ребенка был принят Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и порнографии⁹. Протокол был ратифицирован Российской Федерацией в 2013 г.¹⁰ В данном документе впервые на международ-

⁷ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.334089587432425#0030543010584530128> (дата обращения: 09.09.2020).

⁸ Рекомендация № R (91) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199627> (дата обращения: 09.09.2020).

⁹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (дата обращения: 11.09.2020).

¹⁰ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

ном уровне предпринята попытка выделить уголовно-процессуальные средства предупреждения, раскрытия, противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и создать стандарты уголовного судопроизводства по ним.

Договор обязывает страны-участницы установить правила территориальной и экстерриториальной юрисдикции при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, «независимо от того, были ли эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне». Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, согласно договору, подлежат включению в число преступлений, влекущих выдачу, в любой договор, существующий между странами-участницами, регулирующий экстрадицию (п. 1 ч. 5 Протокола). Если же государство-участник отказывается выдавать предполагаемого преступника на основании его гражданства, оно обязано предпринять все меры уголовного и уголовно-процессуального воздействия в соответствии со своим законодательством в целях уголовного преследования виновного.

Международно-правовыми нормами подчеркивается важнейшая роль международного сотрудничества в связи с уголовным преследованием подозреваемого по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, большое значение уделяется оказанию содействия в собирании доказательств, необходимых для уголовного судопроизводства по делам указанной категории. Приветствуются любые виды правовой помощи в соответствии с международными договорами и другими договоренностями государств-участников (ст. 6 Протокола).

Протокол обращает особое внимание на необходимость защиты прав и законных интересов детей-жертв преступлений против половой неприкосновенности на всех стадиях уголовного судопроизводства (ст. 8 Конвенции). Признается значительная уязвимость несовершеннолетних потерпевших, которая требует адаптации процедур уголовного судопроизводства под их особые потребности.

Обеспечению прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности уделено особое внимание и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой в 2000 г.¹¹, и в дополняющем ее Протоколе ООН о предотвращении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми (ратифицированы Российской Федерацией 24.03.2004¹²). Указанными международными документами регулируется деятельность государств-участников в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, связанных с коммерческой сексуаль-

ной эксплуатацией несовершеннолетних, имеющих транснациональный характер, регламентируются действия по предупреждению, выявлению и расследованию международных преступлений.

В Конвенции содержится ряд положений, связанных с обеспечением прав свидетелей и потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности (защита этих лиц от посткриминального воздействия путем переселения в другое место жительства, недопустимость разглашения информации о личности свидетелей и потерпевших, собирание доказательств таким образом, чтобы обезопасить свидетеля и потерпевшего, например, с применением средств связи, видеозаписи и т.д.).

Говоря о международно-правовых стандартах защиты прав потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нельзя не упомянуть Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» 2007 г. (Лансаротская конвенция), в которой вновь отмечено, что такие преступления, включая любые формы сексуальных злоупотреблений, пагубно влияют на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие, что количество подобных преступлений приобретает угрожающие масштабы, в том числе благодаря развитию информационной-коммуникационных технологий, а поэтому борьба с ними требует тесного международного сотрудничества¹³.

Лансаротская конвенция уделяет особое внимание личности несовершеннолетнего потерпевшего, которому должна быть оказана необходимая помощь в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в целях физического выздоровления и психосоциальной реабилитации. Отмечается, что подобную помощь должны получать и близкие детей-жертв подобных преступлений. Если же посягательство против половой неприкосновенности несовершеннолетнего совершено в семье, компетентные органы должны принять все необходимые меры для изоляции ребенка от подозреваемого в целях предотвращения повторной виктимизации.

В соответствии с международными стандартами, осуществление уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории должно проводиться по принципу приоритета прав несовершеннолетнего потерпевшего, а его процедуры не должны усугублять нанесенную ребенку травму, но должны препятствовать его повторной виктимизации. С этой целью Лансаротская конвенция предлагает целый ряд мер по защите прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности: проведение расследования в разумные сроки, надлежащее информирование об их правах, о ходе расследования или судебного разбирательства в доступной им форме, «учитывая их возраст и степень зрелости», право на предоставление доказательств, изложение своих потребностей и взглядов напрямую или через посредников, предоставление информации о перемещениях осужденного, охрана их частной жизни, сохранение в тайне их имен и внешности, обеспечение безопасности их и членов их семей,

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 10.01.2020).

¹² Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 11.09.2020).

¹³ Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» от 25 октября 2007 г. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046e1da> (дата обращения: 22.09.2020).

предотвращение контакта несовершеннолетнего потерпевшего и лица, совершившего преступление, если не принято иное решение в интересах ребенка, доступ к бесплатной юридической помощи. В случае конфликта интересов между законным представителем и несовершеннолетним потерпевшим компетентные органы принимают меры по назначению другого представителя.

Важным положением Конвенции является требование о том, чтобы лица, ведущие уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (следователи, прокуроры, адвокаты, судьи), имели надлежащую профессиональную подготовку и специализировались на работе с подобными преступлениями. В Российской Федерации в последние годы в теории уголовного процесса активно обсуждается вопрос о введении ювенальных технологий, в том числе о необходимости последовательной специализации судей, адвокатов, следователей для работы с детьми, вовлеченными в уголовное судопроизводство¹⁴.

Требования Конвенции распространяются и на проведение следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими. В частности, допросы ребенка должны проводиться без задержек, максимально быстро, при минимальном их количестве в присутствии законного представителя. Показания несовершеннолетнего потерпевшего должны получаться специально подготовленными уполномоченными лицами, по возможности, каждый раз одними и теми же. Допросы несовершеннолетнего потерпевшего необходимо записывать на видеопленку для использования в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства, тем самым минимизируя участие несовершеннолет-

него в производстве по уголовному делу, избавив его от повторного проговаривания произошедшего с ним.

С этой же целью, для исключения повторной виктимизации несовершеннолетнего потерпевшего, признается необходимость проведения судебного разбирательства в закрытом судебном заседании, а также заслушивание его показаний заочно, например, с использованием коммуникационных технологий или посредством воспроизведения видеозаписи допроса, проведенного во время расследования.

Таким образом, в последние 50 лет мировое сообщество обратило пристальное внимание на проблему противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и создания международно-правовых стандартов обеспечения прав детей — жертв таких преступлений. С учетом степени общественной опасности и масштабов распространности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних это является закономерным явлением, так как такие деяния представляют угрозу не только национальной безопасности каждого отдельного государства, но и всему мировому сообществу.

Рассмотренные международные стандарты прав несовершеннолетних по делам указанной категории в той или иной степени включены сегодня в законодательство большинства государств мирового сообщества. Однако ни одна из стран мира ныне не может считаться эталоном осуществления уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних¹⁵. Поэтому исследование истории развития международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории преступлений, осмысление исторического опыта их применения может способствовать созданию в российском уголовном судопроизводстве действенных механизмов обеспечения прав и законных интересов детей, в отношении которых были совершены подобные посяательства.

¹⁴ См., напр.: Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 88–94 ; Спесивов Н.В. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 224–229 ; Горян Э.В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 101–116.

¹⁵ Манова Н.С., Спесивов Н.В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 408–415.

Литература

1. Горян Э.В. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения / Э.В. Горян, З.К. Забара // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 101–116.
2. Манова Н.С. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших / Н.С. Манова, Н.В. Спесивов // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 408–415.
3. Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства / Е.В. Марковичева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 88–94.
4. Спесивов Н.В. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних / Н.В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 224–229.

References

1. Barkas J.L. Victims / J.L. Barkas, J. Yager. New York : Scribner's, 1978. 250 p.

Трудовое обучение и производственная деятельность в детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД (МВД) по Омской области (1943–1948 гг.)

Быков Александр Владимирович,

заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент
aleksandr091070@rambler.ru

На основе архивных документов рассматриваются вопросы трудового обучения и производственной деятельности в Омской детской трудовой воспитательной колонии № 1 в период 1943–1948 гг. Анализируется состояние, основные проблемы данной деятельности, факторы, влиявшие на ее эффективность. Дается оценка трудового обучения как элемента социализации и подготовки выпускников к самостоятельной жизни. Ряд документов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: воспитательные колонии, Омск, НКВД, труд, обучение.

Labor and Professional Training and Production Activity in Juvenile Correctional Facility No. 1 of the Directorate of the People's Commissariat for Internal Affairs (Ministry of Internal Affairs) for Omsk Region (1943–1948)

Bykov Aleksandr V.

Deputy Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

On the basis of archival documents, the issues of labor training and industrial activity in Omsk children's labor educational colony No. 1 in the period 1943–1948 are considered. The article analyzes the state, main problems of this activity, and factors that influenced its effectiveness. The assessment of labor training as an element of socialization and preparation of graduates for independent life is given. A number of documents are being put into scientific circulation for the first time.

Keywords: educational colonies, Omsk, PCIA, labor, training.

Детские трудовые воспитательные колонии (далее — ДТВК) создаются в соответствии с Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»¹ в качестве специфических учреждений закрытого типа для несовершеннолетних. Особенностью таких колоний являлось их промежуточное положение между местами лишения свободы и детскими домами. Дети и подростки, осужденные судами за совершение уголовных преступлений, направлялись в детские трудовые колонии. Несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей и родственников, безнадзорные дети попадали в детские дома. Однако в военное время особенно остро встала про-

блема «трудных» детей и подростков. Тех, кто не был осужден судом за малозначительные правонарушения или чье негативное поведение дезорганизовывало деятельность детских домов и вредно влияло на остальных воспитанников. Именно такой контингент направлялся в детские трудовые воспитательные колонии, режим в которых был менее строгим по сравнению с трудовыми колониями для несовершеннолетних, но имелись более существенные ограничения сравнительно с детскими домами.

Контингент воспитательных колоний был весьма «сложным» — бывшие беспризорники, «трудновоспитуемые» из детских домов. Отсутствие судимости не означало, что попадавшие сюда дети не связаны были с криминальной средой, не совершали правонарушений, для многих из них пребывание «на улице» было предпочтительнее нахождения в воспитательных учреждениях с их строгими правилами, обязанностями.

¹ Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // СПС «КонсультантПлюс».

В военное время к этому добавлялись плохое питание, бытовая неустроенность². Тем важнее была поставленная перед данными учреждениями цель — выпустить в жизнь полноценного члена советского общества, не помышляющего о преступной деятельности, грамотного, ориентированного на общественные интересы.

Для достижения этой цели в ДТВК решались основные задачи по общеобразовательному (школьному) обучению, культурно-воспитательной деятельности (включающей, конечно, политическое воспитание) и трудовому обучению.

При этом труду придавалось особое значение, в том числе исходя из советских идеологических подходов и принципов. Трудовое обучение должно было в чисто утилитарном смысле дать определенную профессию, трудовые навыки, которые позволили бы воспитанникам после выхода во взрослую жизнь обеспечивать себя трудом, быстрее влиться в трудовую коллектив. Привитые трудовые навыки, привычка к труду должны были играть важнейшую роль в формировании советского гражданина, человека труда с присущей ему пролетарской идеологией.

В Омской области Детская трудовая воспитательная колония была организована в октябре 1943 г., в документах она обозначалась как Детская трудовая воспитательная колония № 1 Отделения по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью Управления НКВД по Омской области³. Стоит отметить, что условия быта, питания воспитанников колонии были достаточно тяжелыми, особенно в период войны и первые послевоенные годы⁴. «Среднестатистический» воспитанник Омской трудовой воспитательной колонии может быть охарактеризован как ребенок 13–14 лет, сирота, имеющий 2–3 класса образования⁵.

Трудовое обучение делилось на теоретическое и практическое. Теоретические занятия проходили в школьных классах и назывались специальными дисциплинами. В Омской колонии преподавались следующие

специальные дисциплины: токарное дело, слесарное дело и деревообработка.

Одной из проблем обучения являлся недостаток кадров. Преподавателей не хватало, а среди работающих в школе колонии, в том числе по линии трудового обучения, были люди фактически профессионально непригодные. К примеру, при проведении проверки работы школы ДТВК № 1 в октябре 1948 г. были выявлены серьезные недостатки. В акте по итогам проверки, в частности, говорилось: «Преподаватель токарного дела Малиновская рассказывала учащимся о кулачковом самоцентрирующемся патроне, планшайбе, монете, но не имела никакой наглядности, даже не делала схематических чертежей на доске. ...Если не все, то большинство этих наглядностей учитель мог принести из производственной мастерской. Отдельные учащиеся говорили Малиновской, что Вы бы нам показали, о чем рассказываете, а то так мы ничего не понимаем и не можем запомнить. Учащиеся из объяснений учителя ничего не поняли. При беседе с Малиновской я сказал ей: „Почему не пользуетесь наглядностью, не делаете чертежей?“ Она ответила: „Я не учитель и не могу заниматься, и зачем мне только это дело? Освободите меня, пожалуйста!“. Посещаемость уроков по спецдисциплинам (токарному, слесарному делу и деревообработке) очень плохая. Так, из 19 учащихся 30 октября явилось 6 человек, 31 октября — 8 человек»⁶. Вызывали нарекания и другие преподаватели. В архивных документах отсутствуют сведения об образовании Малиновской, каким образом она оказалась в должности преподавателя токарного дела. Но, исходя из приведенного диалога, можно предположить, что Малиновская была далека от педагогической работы. В условиях дефицита работников на работу в воспитательные колонии направлялись взрослые осужденные, что было вынужденной мерой. При этом осужденные использовались не только в качестве рабочих, выполнявших необходимые для обеспечения деятельности ДТВК работы (штукатур, слесарь-сантехник), но и занимались производственным обучением воспитанников. В Омской колонии в период 1947 г. начальником производственных мастерских являлся осужденный за контрреволюционную деятельность (по ст. 58-10 УК РСФСР 1926 г.), что вызывало крайнее недовольство со стороны прокуратуры и вышестоящего руководства. Однако начальником детской воспитательной колонии его работа характеризовалась весьма положительно.

Практическое обучение проводилось в мастерских при трудовой воспитательной колонии. Воспитанники получали квалификацию токаря, пресовщика, штамповщика, фрезеровщика, слесаря, столяра, электромонтера, сапожника, жестянщика. С 1947 г. преобладающими являлись специальности слесаря, пресовщика и токаря⁷. Выбор специальностей определялся техническими возможностями учебной и производственной базы ДТВК, а также учитывались потребности промышленных предприятий региона. В конечном итоге значение имела востребованность

² Ибрагимов Е.В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–45 гг. (на материалах среднего Поволжья) // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 421; Бубличенко В.Н. Детские трудовые колонии НКВД-МВД в Вологодской области в 1940-е годы // Historia Provinciae — журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 375; Суворов Е.В., Тарасова Л.Я. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941–1945 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 106.

³ Быкова А.Г., Быков А.В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943–1948 гг. // Вестник Омского университета. Сер. : Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 84.

⁴ Быкова А.Г., Быков А.В. Организация быта, питания и материального обеспечения воспитанников детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1943–1945 годах // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 16.

⁵ Быков А.В., Быкова А.Г. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: социальная характеристика воспитанников в 1946–1948 годах // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 2. С. 24.

⁶ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 568. Л. 195об.

⁷ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 570. Л. 11; Ф. 10л. Оп. 2. Д. 567. Л. 13–14.

получаемой профессии, поскольку именно возможность быстро влиться в трудовой коллектив предприятия после выпуска из колонии и являлась одной из задач трудового обучения.

Обучение трудовым навыкам дополнялось производственной деятельностью по выпуску товарной продукции, часть которой продавалась, что позволяло получать средства на повышение оплаты труда работников и детей, часть средств шла на ремонт и закупку нового оборудования и материалов. В первые годы существования колонии трудовое обучение и производственная деятельность ограничивались недостатком помещений, станков и иного оборудования, инструментов и материалов. До 1947 г. основными видами производимой продукции являлись ложки дюралевые, оконные петли и ручки. Имелось также столярное производство и в небольших объемах обработка деталей сельскохозяйственных машин. Развитие производства сдерживалось имеющейся производственной базой, основным оборудованием были прессовые механизмы, простейшие металлообрабатывающие станки⁸.

В IV квартале 1947 г. мастерские колонии получили дополнительное оборудование, что позволило как организовать обучение новым специальностям, так и расширить производство. Главным достижением являлось освоение производства ручных дрелей⁹, которые уже в 1948 г. становятся основой продукции. За 10 месяцев 1948 г. было выпущено 3 000 дрелей¹⁰. Для ДТВК № 1 это было значительным достижением.

Производственная деятельность велась на основании плана, при этом отмечается стремление к перевыполнению плановых показателей, что было в целом характерно для советской экономики. К примеру, в октябре 1947 г. план был выполнен на 146%. Трудовая активность воспитанников стимулировалась увеличением заработной платы и участием в социалистическом соревновании, что также характерно для советской действительности. Распространенными были соцсоревнования, приуроченные к юбилеям Октябрьской революции с принятием повышенных производственных показателей. В 1947 г. к 30-летию Октября коллектив ДТВК № 1 принял обязательство выполнить годовой план на 150%, как указано выше, в октябре это обязательство было практически выполнено.

Заработная плата воспитанников поступала на особый счет в бухгалтерию воспитательной колонии и могла быть выдана им на руки на основании письменного заявления и с разрешения начальника колонии, остаток выдавался после выпуска. В акте проверки состояния учебно-воспитательной работы, производственного обучения воспитанников и их трудоустройства от 23 октября 1948 г. указывалось: «В среднем месячный заработок воспитанников равен 130 рублей, вместо 100 рублей по плану. ...Некоторые, перевыполняя норму выработки, зарабатывают до 400–500 рублей и выше. Так, воспитанник Казанцев

за октябрь заработал 520 рублей, Сокольников — 423 рублей, Зубрисов — 414 рублей»¹¹.

Школьные помещения и мастерские не могли вместить всех воспитанников одновременно, поэтому учеба и работа были организованы в две смены, по 4 час. в день.

Трудовое обучение и производственная деятельность были, конечно, взаимосвязаны, но не жестко зависимы. В мастерских дети получали практические навыки на основе теоретических знаний, полученных в ходе изучения специальных дисциплин в школе. Однако перечень получаемых специальностей был шире, чем производство в ДТВК, кроме того, воспитанники работали вне колонии: на заводе, ТЭЦ.

Проводившиеся проверки выявляли и негативные явления. Неоднократно отмечались случаи привлечения воспитанников колонии к работе сверхурочно, в вечернее время. В качестве причины отмечается стремление руководства колонии перевыполнить производственный план. Кроме явного нарушения законодательства и ведомственных нормативных актов НКВД (МВД), запрещавших сверхурочный труд и работу несовершеннолетних в ночное время, такая практика негативно влияла на образовательную деятельность. После таких работ на уроках дети дремали, открыто спали, были не в состоянии осваивать учебный материал.

Имелись и случаи травматизма при работе со станками и механизмами. В качестве причин можно отметить невыполнение требований техники безопасности как со стороны взрослых (мастеров, наставников), так и со стороны детей, невнимательность при работе с опасным оборудованием. В качестве примера можно привести случай с воспитанником Коржун, который, по заключению проведенной проверки, «самовольно сел за пресс и, не умея управлять им, отсек себе 4 пальца левой руки»¹².

Выпускавшиеся из воспитательных колоний подростки трудоустраивались в соответствии с Приказом Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР от 13 сентября 1943 г. № 95/591 «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД»¹³. Воспитанники Омской ДТВК направлялись в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) или непосредственно на предприятия Омска или иных регионов СССР.

Следует отметить, что условия быта, труда бывших воспитанников периодически проверялись комиссиями из представителей ДТВК и предприятия, на котором они трудились. Результаты таких проверок пока-

⁸ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 567. Л. 13; Там же. Д. 570. Л. 11.

⁹ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 567. Л. 28.

¹⁰ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 567. Л. 43.

¹¹ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 568. Л. 123.

¹² ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 567. Л. 49.

¹³ Приказ Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР и НКВД СССР от 13 сентября 1943 г. № 95/591 «О направлении в ремесленные, железнодорожные училища, школы ФЗО и промышленные предприятия подростков старше 14 лет из колоний для несовершеннолетних и детских приемников-распределителей НКВД» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. С. 392.

зывают, что условия были не всегда хорошими. К примеру, в акте, составленном по результатам проверки условий жизни бывших выпускников воспитательной колонии, направленных после окончания ФЗО на завод № 174 (апрель 1948 г.), указывается на плохое питание молодых людей. При зарплате 300–400 руб. за питание в столовой (по их словам) нужно было платить 40–50 руб. в день. Питались в основном хлебом (выдавали по 600 г в день). Одежду приобрести не могли, ходили в выданной еще в ДТВК. Условия жизни в общежитии признаны нормальными¹⁴. Проблемы с питанием, бытовая неустроенность, нежелание работать по месту распределения приводили к побегам с мест работы. К примеру, из 15 выпускников Омской ДТВК, направленных на завод им. Ворошилова, по состоянию на май 1948 г. сбежало 4 человека.

Еще одним направлением деятельности воспитанников Детской трудовой воспитательной колонии являлось подсобное хозяйство. Силами воспитанников выращивались зерновые культуры, овощи, картофель.

¹⁴ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 556. Л. 81.

Литература

1. Бубличенко В.Н. Детские трудовые колонии НКВД-МВД в Вологодской области в 1940-е годы / В.Н. Бубличенко // *Historia provinciae — журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 1. С. 371–395.
2. Быков А.В. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: социальная характеристика воспитанников в 1946–1948 годах / А.В. Быков, А.Г. Быкова // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2016. № 2. С. 21–24.
3. Быкова А.Г. Детская трудовая воспитательная колония № 1 УНКВД по Омской области: история создания и проблемы функционирования в 1943–1948 гг. / А.Г. Быкова, А.В. Быков // *Вестник Омского университета*. Серия: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 83–89.
4. Быкова А.Г. Организация быта, питания и материального обеспечения воспитанников детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1943–1945 годах / А.Г. Быкова, А.В. Быков // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2015. № 4. С. 15–18.
5. *Дети ГУЛАГа. 1918–1956* / под редакцией А.Н. Яковлева ; составители С.С. Виленский [и др.]. Москва : МФД, 2002. 631 с.
6. Ибрагимов Е.В. Развитие системы детских исправительно-воспитательных учреждений НКВД СССР как одно из направлений в борьбе с массовой детской беспризорностью в 1941–45 гг. (на материалах среднего Поволжья) / Е.В. Ибрагимов // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2011. № 23. С. 417–423.
7. Суворов Е.В. Деятельность детских приемников-распределителей (ДПР) и трудовых воспитательных колоний (ТВК) системы НКВД, направленная на ликвидацию беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941–1945 гг.) / Е.В. Суворов, Л.Я. Тарасова // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2012. № 1. С. 371–395.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью: тенденции развития правового регулирования (обзор)

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры медицинского права

Института социальных наук

Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова

Минздрава России (Сеченовский университет),

кандидат юридических наук

predeina.irina@gmail.com

Вниманию читателя представлен обзор основных тенденций правового регулирования в РФ вопросов, связанных с отобранием ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Анализируется используемая терминология. Рассмотрена история вопроса, особенности международно-правового регулирования и практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации. Кратко изложено содержание действующих норм в российском законодательстве и рассмотрен Проект № 986679-7 (внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, членом Совета Федерации А.А. Клишасом).

Ключевые слова: отобрание ребенка, непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка, органы опеки и попечительства, проект закона.

Removal of a Child from Custody in Case of Direct Threat to His/Her Life and Health: Trends in the Development of Legal Regulation (Review)

Predeina Irina V.

Associate Professor of the Department of Medical Law

of the Institute of Social Sciences of the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University)

PhD (Law)

The reader is presented with an overview of the main trends in legal regulation in the Russian Federation of issues related to the selection of a child with an immediate threat to his life or health. The terminology used is analyzed. The article considers the history of the issue, features of international legal regulation and the practice of the European Court of human rights in relation to the Russian Federation. The article briefly describes the content of the current norms in Russian legislation and considers draft No. 986679-7 (introduced by state Duma Deputy P. V. Krasheninnikov, member of the Federation Council A. A. Klishas).

Keywords: child removal, immediate threat to the life or health of the child, guardianship authorities, draft law.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Ребенок — лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)¹.

Отобрание рассматривается в российском законодательстве как исключительная мера реагирования компетентных органов в соответствии с применимым

законом и процедурами, как единственный возможный способ защиты прав ребенка в сложившейся ситуации, представляющий собой изъятие (в том числе разлучение с родителями) ребенка из условий, создающих для него непосредственную опасность. Отобрание ребенка не должно противоречить принципам, установленным в Конвенции о правах ребенка и законодательстве РФ, согласно которым каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и

¹ Статья 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».

процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка².

Под **непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка**, которая может явиться основанием для вынесения акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра). Характер и степень опасности должны определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств³.

История вопроса

В семейном законодательстве СССР вопрос об отобрании ребенка был отнесен к компетенции суда. «Суд может принять решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, независимо от лишения родительских прав, если оставление ребенка у лиц, у которых он находится, опасно для него.

В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка, орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном отобрании ребенка у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится. В этих случаях орган опеки и попечительства обязан немедленно уведомить прокурора и в семидневный срок после принятия решения обратиться в суд с иском о лишении родителей или одного из них родительских прав или об отобрании ребенка»⁴.

Действующие нормы

В настоящее время решение вопроса о немедленном отобрании ребенка отнесено к исключительной компетенции органа опеки и попечительства и производится во внесудебном порядке.

При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится,

немедленно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав⁵.

Несмотря на дискуссионность вопроса о компетенции органов опеки и попечительства и неоднократно подчеркиваемую в научной литературе неоднозначность ст. 77 Семейного кодекса РФ, в нормативно-правовом регулировании прослеживается акцент на исключительности мер, связанных с изъятием ребенка из семьи.

«Специалист не должен допускать изъятия детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы, а также необоснованного изъятия детей из семьи»⁶, «содержащиеся в акте обследования рекомендации о форме защиты прав и законных интересов ребенка должны включать предложения о мерах, направленных на предупреждение изъятия ребенка из родной семьи»⁷.

«Важным аспектом деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье граждан является психолого-педагогическая подготовка лиц, желающих принять ребенка в свою семью. Такая подготовка необходима для снижения риска возникновения в дальнейшем проблем, связанных с воспитанием детей в новой семье, в том числе жестокого обращения с детьми, причинения вреда их жизни и здоровью, а также возвращения (изъятия) детей из семьи, что само по себе является травмирующим обстоятельством для ребенка»⁸.

Международно-правовое регулирование и практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации

Конвенция о правах ребенка предусматривает разлучение ребенка с родителями вопреки их желанию только в исключительных случаях, «когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка». Предполагается, что такая мера может быть необходима «в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка»⁹. В ходе любого разбирательства всем заинтере-

² Пункт 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989); Пункт 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закон СССР от 27 июня 1968 г. № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» (ред. от 05.03.1991) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Статья 77 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

⁶ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта „Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних“» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствовании сети служб сопровождения замещающих семей». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420226770>

⁸ Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 июня 2007 г. № АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-25062007-n-af-22606/>

⁹ Статья 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступ. в силу для СССР 15.09.1990).

рессованным сторонам предоставляется возможность участвовать в разбирательстве и излагать свои точки зрения.

Согласно сложившейся прецедентной практике Европейского суда, такие меры должны применяться только в особых обстоятельствах и могут быть оправданы, только если они мотивированы приоритетным требованием в отношении наилучших интересов детей.

Европейский суд сформулировал важную позицию в данном вопросе, которая охватывает не только «условия отобрания ребенка (наличие непосредственной угрозы для жизни и здоровья), но и цели и последствия такого вмешательства¹⁰. Отобрание сопровождается, по мнению Европейского суда, «позитивным обязательством государства принять меры, способствующие скорейшему воссоединению родителей и ребенка (as soon as reasonably feasible); такое позитивное обязательство возрастает с течением времени после учреждения опеки над ребенком, при этом должно учитывать наилучшие интересы ребенка».

Обстоятельства отобрания ребенка «необходимо оценивать с нескольких позиций, первой из которых является непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, а также принятие органами опеки мер по оценке вероятности наступления такой ситуации и мер, направленных на ее избежание»¹¹.

Отобрание ребенка под опеку должно рассматриваться как временная мера, которая должна быть прекращена, как только позволят обстоятельства, и любые меры, включающие такую опеку, должны соответствовать конечной цели воссоединения фактического родителя и ребенка. «Позитивная обязанность по принятию мер с целью содействовать скорейшему возможному воссоединению семьи начнет довлеть над компетентными органами с возрастающей силой с начала периода помещения ребенка под опеку государства... при том неременном условии, что наряду с соблюдением этой обязанности необходимо учитывать наилучшие интересы ребенка. По прошествии значительного периода времени после того, как ребенок был взят под опеку государства, интерес ребенка в том, что бы его de facto ситуация в семье не изменилась снова, может превысить интересы родителей по воссоединению семьи»¹².

Европейский суд неоднократно указывал, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод включает в себя «право родителей на меры, принимаемые с целью их воссоединения со своими детьми, и обязательство национальных властей принимать такие меры». Это применяется не только к делам, относящимся к «принудительному отбиранию детей под опеку государства и введению мер по попечительству, но также к делам, в которых между родителями и/или другими членами семьи ребенка имеют место споры по вопросам контакта и проживания в отношении детей»¹³.

По мнению экспертов, ст. 77 Семейного кодекса РФ не соответствует указанным целям и принципам такого вмешательства, поскольку ч. 2 данной статьи жестко требует в течение семи дней после отобрания ребенка обратиться в суд с иском о лишении родительских прав¹⁴. Европейский суд отмечает, что «российское законодательство, в частности, статья 77 Семейного кодекса... сформулирована в довольно общих выражениях и предусматривает определенную дискрецию относительно оснований для решения об отобрании детей...» и «обстоятельства, при которых может возникнуть необходимость передачи ребенка под публичную опеку, столь разнообразны, что едва ли было бы возможно сформулировать закон, охватывающий каждый случай»¹⁵.

Перспективы развития нормативно-правового регулирования

Законопроект

В Государственной Думе рассматривается Проект № 986679-7 (внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, членом Совета Федерации А.А. Клишасом), который относится к сфере действия гражданского процессуального и семейного законодательства. «Цель поправок — максимально ограничить внесудебный порядок изъятия детей из семьи, защитив интересы и ребенка, и его родителей»¹⁶.

Вопрос изъятия ребенка из семьи предлагает отнести к компетенции суда, выделив в Гражданском процессуальном кодексе РФ новую категорию дел особого производства — «отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

По законопроекту орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение о нахождении ребенка в опасной ситуации, должны немедленно проверить эти обстоятельства, и если такая опасность действительно существует, то передать все необходимые доказательства в суд.

В связи с этим соответствующие изменения будут необходимо внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», определив в нем полномочия органов внутренних дел по выявлению обстоятельств, в которых находится ребенок, и по обращению в суд с заявлением об отобрании ребенка у родителей.

Суд обязан принять решение в течение 24 час. с момента поступления заявления. Вопрос будет рассмотрен в рамках закрытого судебного заседания с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и прокурора, а также с участием родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, а в необходимых случаях также других заинтересованных лиц и самого ребенка, об отобрании которого подано

¹⁰ Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» (Дедов Д.И., Гаджиев Х.И.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3.

¹¹ Там же.

¹² Пункт 144 Постановления ЕСПЧ от 18 апреля 2013 г. «Дело „Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации“» (жалоба № 7075/10) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Пункт 150 Постановления ЕСПЧ от 11 декабря 2014 г. «Дело „Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации“» (жалоба № 22909/10) ; Пункт 88 Постановления ЕСПЧ от 12 февраля 2009 г. «Дело „Нолан и К. (Nolan and K.) против Российской Федерации“» (жалоба № 2512/04) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» (Дедов Д.И., Гаджиев Х.И.).

¹⁵ Пункт 144 Постановления ЕСПЧ от 18 апреля 2013 г. «Дело „Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации“» (жалоба № 7075/10).

¹⁶ URL: <https://rg.ru/2020/07/12/gosduma-ogranichit-vozmozhnosti-iziatia-rebenka-iz-semi.html>

заявление, если участие этого ребенка в судебном заседании возможно.

Решение суда об отобрании ребенка является основанием для немедленного отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора.

Возможность внесудебного вмешательства сохраняется в исключительных случаях, когда наличие риск наступления смерти ребенка в течение нескольких часов. В таких ситуациях немедленное отобрание ребенка органами опеки может производиться, но только *при участии прокурора и органа внутренних дел*, когда промедление недопустимо. При изъятии ребенка составляется акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. При этом родители или опекуны вправе оспорить это решение.

Проект
№ 986679-7

Внесен депутатом
Государственной Думы
П.В. Крашенинниковым,
членом Совета Федерации
А.А. Клишасом

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532) следующие изменения:

1) часть первую статьи 262 дополнить пунктом 12 следующего содержания:

«12) об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.»;

2) часть первую статьи 263 после слов «38» дополнить словами «38.1»;

3) подраздел IV раздела II дополнить главой 38.1 следующего содержания:

«Глава 38.1. ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЕ ЖИЗНИ РЕБЕНКА ИЛИ ЕГО ЗДОРОВЬЮ

Статья 319.1. Подача заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Заявление об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью подается органом опеки и попечительства или органом внутренних дел, получившими информацию об угрозе жизни ребенка или его здоровью, в районный суд по месту фактического пребывания ребенка.

2. В заявлении об отобрании ребенка должны быть указаны:

1) фамилия, имя, отчество и дата рождения ребенка, место его жительства или место его пребывания, если эти сведения известны заявителю;

2) фамилия, имя, отчество родителей (одного из них) или лиц, на попечении которых находится ребенок, место их жительства или место их пребывания, если эти сведения известны заявителю;

3) обстоятельства, обосновывающие просьбу заявителя и свидетельствующие о необходимости отобрания ребенка в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью.

Статья 319.2. Рассмотрение заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Заявление об отобрании ребенка рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и прокурора, а также с участием родителей (одного из них) или иных лиц, на попечении которых находится ребенок, а в необходимых случаях также других заинтересованных лиц и самого ребенка, об отобрании которого подано заявление, если участие этого ребенка в судебном заседании возможно.

2. Заявление органа опеки и попечительства или органа внутренних дел об отобрании ребенка подлежит рассмотрению судом в течение 24 часов с момента поступления такого заявления.

Статья 319.3. Решение суда по заявлению об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. Суд, рассмотрев по существу заявление об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, выносит решение, которым удовлетворяет заявление или отказывает в его удовлетворении.

2. Решение суда об отобрании ребенка является основанием для немедленного отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора.»

Статья 2

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2007, № 1, ст. 21; 2013, № 27, ст. 3459) следующие изменения:

1) статью 77 изложить в следующей редакции:

«Статья 77. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью

1. В случае возникновения непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью лицу, которому об этом стало известно, должно обратиться в орган опеки и попечительства или в орган внутренних дел по месту нахождения ребенка. Орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение об угрозе жизни или здоровью ребенка, обязаны незамедлительно проверить указанную информацию и при установлении такой угрозы обратиться в суд по месту нахождения ребенка с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится.

Отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, производится судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора на основании решения суда, выносимого в порядке, определяемом гражданским процессуальным законодательством.

2. В исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, составив акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка.

Действия органа опеки и попечительства могут быть оспорены родителями (одним из них), усыновителями или иными лицами, на попечении которых находился ребенок, в порядке, установленном процессуальным законодательством.

3. После отобрания ребенка у родителей (одного из них) либо усыновителей в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи орган опеки и попечительства обязан незамедлительно обеспечить временное устройство ребенка, а также в течение семи дней с момента отобрания ребенка обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав или о лишении родителей родительских прав либо с иском об отмене усыновления.

4. В случае, если ребенок находился под опекой (попечительством), после его отобрания у опекуна (попечителя) в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи орган опеки и попечительства обязан незамедлительно обеспечить временное устройство ребенка, а также в течение семи дней с момента отобрания ребенка принять решение об освобождении или отстранении опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей при наличии оснований для принятия такого решения.

Решение об освобождении или отстранении опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей может быть оспорено опекуном (попечителем) в порядке, установленном процессуальным законодательством.»;

2) абзац первый пункта 2 статьи 79 дополнить словами «Исполнение решения суда об отобрании ребенка в соответствии с пунктом 1 статьи 77 настоящего Кодекса производится также с обязательным участием органа внутренних дел и прокурора».

Статья 3

Часть 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900; № 27, ст. 3880, 3881; № 49, ст. 7020, 7067; 2013, № 14, ст. 1645; № 27, ст. 3477; 2014, № 6, ст. 559, 566; 2015, № 10, ст. 1393; № 29, ст. 4374; 2016, № 27, ст. 4160, 4238; 2017, № 22, ст. 3071; № 31, ст. 4821; № 50, ст. 7562; 2018, № 31, ст. 4857; № 32, ст. 5076; 2019, № 23, ст. 2905; № 40, ст. 5488) дополнить пунктом 46 следующего содержания:

«46) принимать и регистрировать сообщения о непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка, прибывать по месту нахождения такого ребенка, выявлять обстоятельства, в которых находится ребенок, обращаться в суд при наличии оснований, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации, с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, в порядке, установленном процессуальным законодательством, а также оказывать содействие сотрудникам органов опеки и попечительства в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере опеки и попечительства, при осуществлении отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.».

Президент
Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения порядка отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью)» (далее — законопроект) разработан в целях закрепления в отраслевом законодательстве конституционного принципа приоритета интересов ребенка. В силу пункта 4 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Реализация указанных конституционных положений требует от законодателя проработки максимально эффективных механизмов охраны прав и интересов ребенка, а также обеспечения для него возможности жить и воспитываться в семье, насколько это возможно.

Преследуя указанную цель, законопроект совершенствует нормы, регулирующие отношения, возникающие по поводу защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних детей в случаях, когда возникает угроза жизни или здоровью ребенка по вине родителей или заменяющих их лиц либо вне зависимости от их вины.

Действующая редакция статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепляет административный порядок отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Немедленное отобрание ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, производится органом опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами. Вместе с тем многолетняя практика применения статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации нередко свидетельствует о произвольном вмешательстве органов власти в дела семьи, от чего страдают как дети, так и родители (усыновители, опекуны).

При этом необходимо отметить, что Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года предусматривал правило об отобрании ребенка на основании решения суда (статья 64).

В соответствии с действующим регулированием не судебный, а административный акт стал не только способом защиты прав несовершеннолетнего, но и основанием для поражения в правах его родителей или иных законных представителей, для их отстранения от личного общения с ребенком и от решения вопросов, относящихся к его судьбе.

Между тем требуемый уровень правовой защиты интересов частных лиц способна обеспечить лишь судебная форма юрисдикционной защиты. Следует учесть, что в соответствии со статьями 70 и 73 Семейного кодекса РФ временное или окончательное прекращение родительских прав (ограничение или лишение) допускается на основании судебного решения. Таким образом, действующий закон, допуская отобрание детей без судебного решения, создает риск серьезного нарушения прав и интересов как родителей, так и самих детей, допуская их разлучение и невозможную утрату их личного общения.

В законопроекте предлагается производить отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью по общему правилу на основании решения районного суда, выносимого в порядке особого производства.

С этой целью законопроект вносит изменения в статью 77 Семейного кодекса РФ, а также вводит в Гражданский процессуальный кодекс новую главу 38.1 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

Предлагается, чтобы дело об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или

его здоровью рассматривалось по заявлению органа опеки и попечительства или органа внутренних дел судом по месту фактического пребывания ребенка. В закрытом судебном заседании с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора будут иметь право участвовать также родители или иные лица, на попечении которых находится ребенок. Законопроект также предполагает участие в этом заседании самого ребенка, если это возможно и необходимо, и участие других заинтересованных лиц (например, родственников ребенка).

Законопроект предполагает сделать рассмотрение вопроса об отобрании ребенка ускоренным. Заявление органа опеки и попечительства или органа внутренних дел об отобрании ребенка будет подлежать рассмотрению судом в течение 24 часов с момента поступления заявления.

Следует подчеркнуть, что такое решение в действительности обосновано конституционным приоритетом интересов детей. Очевидно, что жизнь и здоровье ребенка являются не менее и даже гораздо более важными для общества благами, чем свобода человека, для ограничения которой на основании ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суд принимает решение об избрании меры пресечения в течение 8 часов.

В то же время в силу законопроекта в особых, исключительных ситуациях административное изъятие ребенка из семьи может использоваться как мера немедленного реагирования. Проектируемый пункт 2 статьи 77 СК РФ предусматривает, что в исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, составив акт об отобрании ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. Действия органа опеки и попечительства могут быть оспорены родителями (одним из них), усыновителями или иными лицами, на попечении которых находился ребенок, в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Данный законопроект относится к сфере действия гражданского процессуального и семейного законодательства. Кроме того, соответствующие концепции законопроекта изменения предлагается внести в Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», в частности, определив в нем полномочия органов внутренних дел по выявлению обстоятельств, в которых находится ребенок, и по обращению в суд с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Принятие законопроекта не потребует внесения изменений и дополнений в нормативные акты Правительства Российской Федерации.

Положения законопроекта соответствуют международным обязательствам Российской Федерации, в частности, развивают в национальном законодательстве принципы, заложенные в статье 9 Конвенции о правах ребенка.

**ПЕРЕЧЕНЬ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ПРИНЯТИЮ, ИЗМЕНЕНИЮ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЮ
ИЛИ ПРИЗНАНИЮ УТРАТИВШИМИ СИЛУ В СВЯЗИ
С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

В случае принятия проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребуется внесение изменений в иные акты федерального законодательства.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Введение в действие проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребует дополнительных расходов, покрываемых за счет федерального бюджета.

Комитет Государственной Думы
по государственному строительству
и законодательству

По поручению Совета Государственной Думы от 13.07.2020 года (протокол № 274, пункт 35)

Заключение
по проекту федерального закона № 986679-7
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенному депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым, сенатором А.А. Клишасом (первое чтение)¹⁷

Проектом федерального закона предлагается при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью осуществлять отобрание ребенка по общему правилу на основании решения районного суда, вынесенного в порядке особого производства.

Согласно положениям части 2 проектируемой статьи 31⁹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и пункта 1 новой редакции статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) решение суда является основанием для отобрания ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых находится ребенок, судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, органа внутренних дел и прокурора (см. также проектируемое дополнение статьи 79 СК РФ). Обращаем внимание, что в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» отобрание ребенка и

его передача осуществляются с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также лица, которому передается ребенок. При необходимости судебный пристав-исполнитель привлекает к участию в исполнительном производстве представителя органов внутренних дел, детского психолога, врача, педагога, переводчика и иных специалистов (см. часть 1 статьи 109³).

В связи с изложенным указанные положения нуждаются в согласовании в части перечня лиц, участвующих в исполнении решения суда об отобрании ребенка.

В предлагаемых изменениях в ГПК РФ и Федеральный закон «О полиции» говорится об отобрании ребенка «у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится». В новой редакции статьи 77 СК РФ упомянуты и усыновители. Полагаем возможным использовать единую формулировку в отношении лиц, у которых отбирается ребенок.

Информируем, что на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект № 989008-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи», которым также предлагается изменить порядок отобрания ребенка.

Начальник управления
Е.В. Горбачева

Ю.Н. Абрамова, И.В. Селионов, Ю.Д. Полатов

21.07.2020

3.6-5-148/9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 986679-7
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
(о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни) — внесен депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым; сенатором А.А. Клишасом

В соответствии с решением Совета Государственной Думы от 13 июля 2020 года (выписка из протокола № 274, п. 35) Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей (**соисполнитель**) рассмотрел по вопросам, находящимся в ведении Комитета, проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни), внесенный депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым; сенатором А.А. Клишасом.

1. Законопроект разработан в целях закрепления в отраслевом законодательстве конституционного принципа приоритета интересов ребенка. В соответствии с пунктом 4 статьи 67¹ Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семей-

¹⁷ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7>

ного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

2. Законопроектом предлагается внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) и Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

В ГПК РФ вносятся изменения в подраздел IV «Особое судопроизводство»:

Так, статья 262 ГПК РФ дополняется положением, что в порядке особого производства суд будет рассматривать также дела об отобрании ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Помимо этого, ГПК РФ дополняется новой главой 38¹ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью», в которую включают три новых статьи.

Предлагается, что новая глава будет состоять из 3 статей 319¹–319³. В указанных статьях будут регулировать положения: 1) о подачи заявления об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью; 2) рассмотрении такого заявления; 3) решений суда по таким заявлениям. Таким образом, будут прописаны все процессуальные моменты, связанные с вопросами об отобрании ребенка.

В СК РФ вносятся изменения в две статьи 77 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» и 79 «Исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей».

Статья 77 СК РФ излагается в новой редакции. Так, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью лицу, которому об этом стало известно, должно *обратиться* в орган опеки и попечительства или в орган внутренних дел по месту нахождения ребенка. Орган опеки и попечительства или орган внутренних дел, получившие сообщение об угрозе, обязаны незамедлительно проверить указанную информацию и при установлении такой угрозы *обратиться* в суд по месту нахождения ребенка с заявлением об отобрании ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится.

Отобрание ребенка производится судебным приставом-исполнителем с участием органа опеки и попечительства, **органа внутренних дел и прокурора** на основании решения суда, выносимого в порядке, определяемом гражданским процессуальным законодательством.

В исключительных случаях, при наличии оснований полагать, что смерть ребенка может наступить в течение нескольких часов, орган опеки и попечительства с участием прокурора и органа внутренних дел может произвести отобрание ребенка у родителей (одного из них), усыновителей или у других лиц, на попечении которых он находится, **составив акт об отобрании** ребенка с указанием обстоятельств, свидетельствующих о непосредственной угрозе жизни ребенка. То есть без решения суда.

3. Комитет поддерживает концепцию указанного законопроекта и отмечает следующее.

1 июля 2020 года состоялось общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации, по итогам которого они были приняты большинством голосов. Конституция Российской Федерации дополнена новой статьей 67¹, в соответствии с пунктом 4 указанной статьи дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России.

Кроме этого, отметим, что согласно статистическим сведениям Минпросвещения России (форма № 103-РИК) «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», в разделе 5 «Защита детей в возрасте до 18 лет и лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей» численность детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни или здоровью детей составляет за 2017 год — 1990, из них 362 ребенка возвращено родителям после проведения социально-реабилитационных мероприятий; за 2018 год — 2098 детей отобрано по тем же основаниям, из них 342 возвращено родителям; 2019 году — 1959 отобрано детей по тем же основаниям, из них только 295 детей возвращено родителям.

Анализируя данные Минпросвещения РФ, можно сделать вывод о том, что ежегодно отбирают детей примерно одинаковое число. Из них процент возраста тем же родителям крайне мал.

Помимо Минпросвещения России, такого рода статистические данные ведет и ГИАЦ МВД России. Так, в разделе 6 «Сведений о результатах работы территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Форма № 180) зафиксировано число детей, изъятых из семей в соответствии со статьей 77 СК РФ (по инициативе органов внутренних дел) в 2017 году — 2818, в 2018 году — 3001, 2019 году — 3060. Число родителей, в отношении которых принято решение об отобрании детей в соответствии со статьей 77 СК РФ (по инициативе органов внутренних дел), в 2017 году — 1717, в 2018 году — 1739, в 2019 году — 1789. Несмотря на то что разница небольшая, все-таки небольшой прирост наблюдается и в статистике таких случаев и у органов внутренних дел.

Комитет соглашается с позицией авторов законопроекта, что внесение таких изменений способствует развитию в национальном законодательстве принципов, заложенных в статье 9 Конвенции о правах ребенка.

Учитывая изложенное, Комитет по вопросам семьи, женщин и детей рекомендует Государственной Думе принять проект федерального закона № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни), внесенный депутатом Государственной Думы П.В. Крашениниковым и сенатором А.А. Клишасом, в первом чтении.

Председатель Комитета Т.В. Плетнева

Литература

1. Дедов Д.И. Обзор Постановления Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу «Странд Лоббен и другие против Норвегии» / Д.И. Дедов, Х.И. Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 103–114.
2. Мисливская Г. Суд да дети. Госдума ограничит возможности изъятия ребенка из семьи / Г. Мисливская // Российская газета — Федеральный выпуск. 2020. 12 июля.

